

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
Министерство национальной и территориальной политики
Республики Хакасия
Министерство образования и науки Республики Хакасия
Министерство культуры Республики Хакасия

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Тезисы

*VII Всероссийской научной конференции
(Абакан, 22–23 мая 2025 г.)*

СИБИРЬДЕГІ ТОҢ ЧОННАРНЫҢ ТІЛЛЕРІН ПАЗА КУЛЬТУРАЛАРЫН ХАЙРАЛЛИРЫ ПАЗА ТИЛДЕРІ

*Тиксі Россия синіндегі VII наука конференцияның тезистері
(Азбан, 2025 ч., сілкер айының 22–23 күннері)*

Абакан
2025

УДК 81-2(571.1/.5)(063)
ББК 81.2(2Рос-16)я431
С689

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Редакционная коллегия:

Боргоякова Т. Г., доктор филологических наук, профессор (научный редактор);
Чугунекова А. Н., доктор филологических наук, доцент (ответственный редактор);
Каксин А. Д., доктор филологических наук;
Покаякова К. А., кандидат филологических наук.

С689 **Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири:** тезисы VII Всероссийской научной конференции (Абакан, 22–23 мая 2025 г.) / науч. ред. Т. Г. Боргоякова; отв. ред. А. Н. Чугунекова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2025. – 92 с. (1,41 Мб).
ISBN 978-5-7810-2489-6

Настоящий сборник включает тезисы докладов участников VII Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири». Конференция организована в рамках Международного десятилетия языков коренных народов (2022–2032) и 20-летия научного проекта Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири». Доклады посвящены актуальным проблемам функционирования языков коренных народов в поликультурном пространстве в контексте современной языковой политики. Кроме того, представлены итоги многоаспектного анализа развития языков в корреляции с изменениями в области языкового образования и билингвизма, этнокультурными особенностями мировидения, отраженными в разных типах дискурса.

Издание предназначено для ученых, педагогов, представителей органов власти, общественных объединений, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами теории и практики сохранения, развития и изучения языков и культур коренных народов в региональном, российском и глобальном социальном контексте.

УДК 81-2(571.1/.5)(063)
ББК 81.2(2Рос-16)я431

ISBN 978-5-7810-2489-6

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдина Р. П.</i> К ВОПРОСУ АДАПТАЦИИ ХАКАССКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	7
<i>Абдуллаева Ф. Э., Дутова А. О.</i> КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ В РУССКОМ, КИТАЙСКОМ И ТЕЛЕУТСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА)	9
<i>Бахтикиреева У. М.</i> ПРОЦЕССЫ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ В ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ	12
<i>Белоглазов П. Е.</i> НАРЕЧИЕ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	13
<i>Биткеева А. Н.</i> ТРАВМАТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ: ОПЫТ РУССКОГО СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОНГОЛИИ	15
<i>Боргоякова Т. Г.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ).....	16
<i>Боргоякова И. Н.</i> АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	17
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Самигуллин А. Н.</i> МАЛОВ С. Е. И ЕГО ЭКСПЕДИЦИОННОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ О ТЮРКСКИХ СООБЩЕСТВАХ ПОВОЛЖЬЯ, СИБИРИ, КИТАЙСКОГО ТУРКЕСТАНА И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КИТАЯ: 1900–1922 ГГ. (К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ).....	19
<i>Валикова О. А.</i> МАРКЕРЫ ТРАНСЛИНГВИЗМА В ПОЭЗИИ СИБДЕЯ ТОМА.....	20
<i>Горбунова Я. Я.</i> КОНЦЕПТ «ЯКУТИЯ/САХА СИРЭ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ ГОРОДА ЯКУТСКА	21
<i>Данилов И. А.</i> ЯЗЫКОВАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ ЯКУТОЯЗЫЧНЫХ ЭВЕНКОВ В КОНТЕКСТЕ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА: КЕЙС ЖИГАНСКИХ ЭВЕНКОВ	23
<i>Донгак Ч. Б.</i> НАРРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ БИОГРАФИЙ РУССКО-ТУВИНСКИХ БИЛИНГВОВ КАК МЕТОД СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	24
<i>Доржу А. Ш.</i> ЗНАЧЕНИЯ КОЛОРАТИВА <i>КАРА</i> ('ЧЕРНЫЙ') В «ПОВЕСТИ О СВЕТЛОМ МАЛЬЧИКЕ» С. САРЫГ-ООЛА.....	26

<i>Дубровина М. Э.</i> АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ КАУЗАТИВА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ.....	27
<i>Дыбо А. В., Мальцева В. С., Шеймович А. В., Султрекова Э. В.</i> ЕЩЕ О НАЗАЛИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО *J- В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ И ДИАЛЕКТАХ	29
<i>Жансай А. Л.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ РОССИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ	30
<i>Заморщикова Л. С.</i> АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТИ ОПИСАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЯЗЫКА	32
<i>Иванова Р. П.</i> КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ТАКТИЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ	33
<i>Каксин А. Д.</i> НАЗВАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ: ЯДЕРНАЯ ГРУППА (НА ФОНЕ ДРУГИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ)	34
<i>Карамашева О. И.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА УМНОГО/ ГЛУПОГО ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И ХАКАССКОМ ЯЗЫКАХ	36
<i>Кашкин Е. В.</i> СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК АРЕАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН (ТЮРКСКО-УДМУРТСКИЕ КОНТАКТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН).....	38
<i>Киштеева О. В.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЕСТР И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ХАКАССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В СИСТЕМЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ РОССИИ	39
<i>Куцаева М. В.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В СТАРЫХ МАРИЙСКИХ ДИАСПОРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В БАШКОРТОСТАНЕ, ТАТАРСТАНЕ, СВЕРДЛОВСКОЙ И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ)	41
<i>Кызласов А. С.</i> РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫК ХАКАСОВ: ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ДИАЛЕКТНОЙ СРЕДЕ.....	43
<i>Ламажаа Ч. К., Майны Ш. Б.</i> УЗЕЛ СЧАСТЬЯ КАК МАРКЕР КУЛЬТУРНОГО МИРА ТУВЫ.....	45
<i>Лопсан А. П.</i> ТРАДИЦИОННЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДАХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА	46
<i>Мальцева В. С.</i> СИНТЕТИЧЕСКИЕ ВИДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	47

Миндибекова В. В. ПРОМЫСЛОВАЯ ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ ХАКАСОВ.....	48
Мирошниченко В. В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	49
Мирошниченко В. В. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ХАКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ПОТРЕБНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ РОДНОГО (ХАКАССКОГО) ЯЗЫКА.....	51
Миягашева Л. В., Тюренева С. Р., Топоева А. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ.....	52
Монгуш Н. О. ПЕРЦЕПТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТУВИНСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ: КРОСС-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	54
Монгуш Ш. В. НАЗВАНИЯ ВИДОВ ЖИЛИЩА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	55
Николаев Е. Р. ДИАЛЕКТНЫЕ НАЗВАНИЯ ЛЫЖ И ЛЫЖНЫХ ПАЛОК В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ	57
Овчеренко У. В. ЗООМОРФНЫЙ КОД АЛТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Е. ТУРСУНОВА «КЕЛИН»: ОБРАЗ ГОЛУБОЙ ВОЛЧИЦЫ.....	58
Онин Д. А. ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДА ХАНТЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	59
Покаякова К. А. ОСОБЕННОСТИ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	61
Проскурина А. В. ФОЛЬКЛОРНЫЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ТЕЛЕУТОВ	62
Савалакова А. А. «ТОҒЫС» ОҢАҒНАҢ ПАЛҒАЛЫСТЫҒ СӨСПЕКТЕР	63
Сувандии Н. Д. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	66
Султанбаева К. И. К ВОПРОСУ О ПРИОБЩЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ НАСЛЕДИЯ Н. Ф. КАТАНОВА.....	68
Сунчугашев Р. Д. РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «ХАКАС ЧИРЬ» В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА.....	70
Ташкен Н. И. ОСОБЕННОСТИ ХАКАССКИХ ШАМАНСКИХ МОЛИТВ-БЛАГОСЛОВЕНИЙ ДУХУ ВОДЫ – СУҒ ЭЭЗИ.....	71

Тимофеева А. В. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА.....	73
Токарева Н. А. ВЕРБАЛЬНАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАМЖИЛА НИМБУЕВА В ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗА ГОРОДА.....	74
Торокова Э. И. ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ДИКТАНТА «ТӨРӨӨН ТІЛІМ – ХАКАС ТІЛІМ! = Я ЛЮБЛЮ РОДНОЙ ЯЗЫК!» В БИБЛИОТЕКАХ ХАКАСИИ.....	76
Тохтобина Я. Е. НОМИНАЦИИ ДОЖДЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ.....	77
Тхакахова К. С. ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛИЯЗЫЧНЫЙ МИР РОМАНА К. НАТХО «ОТВЕРЖЕННЫЕ».....	78
Тюкпиекова В. А., Тюкпиекова О. С., Кызласова Л. А. СОТЫ КАЙЕ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ.....	80
Удыжеков С. А. ТЮРКСКИЕ СИСТЕМЫ РОДСТВА.....	81
Фельде О. В. КОДЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ ЭВЕНКИЙСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....	82
Чебодаева Л. И. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТЫ «ХАКАС ЧИРІ».....	84
Чебодаева Л. И. КОММУНИКЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ.....	85
Чертыкова М. Д. ТЮРКСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ СОМАТИЗМОВ (СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	87
Шеймович А. В. ФОРМЫ ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ В ХАКАССКИХ ДИАЛЕКТАХ.....	88
Ягафарова Г. Н. ГЛАГОЛЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ В СИТУАЦИИ БАШКИРСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ.....	90

К ВОПРОСУ АДАПТАЦИИ ХАКАССКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Абдина Раиса Петровна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан)*

Этнокультурная лексика в каждом языке обозначает предметы, понятия, явления, которые наиболее полно отражают специфику культуры народа, особенности его традиций, обычаев и обрядов. Необходимость выявления такой лексики тесно связана с проблемами ее непереводимости и адаптации в принимающем языке: «Иноязычное слово становится заимствованием, когда проходит адаптацию, принимает функционально-семантические парадигмы и фиксируется в лексикографических источниках» [Чертыхова 2024: 93]. Адаптация хакасской этнокультурной лексики (ХЭЛ) в русском языке – это изменение фонетических, грамматических признаков и/или семантики слов под действием закономерностей русского языка.

Рассмотрим некоторые вопросы адаптации ХЭЛ в русском языке. Фонетическая адаптация предполагает приспособление ХЭЛ к фонетическим нормам русского языка: опущение/ замена несвойственных русскому языку фонетических единиц, изменения в произношении (иногда и в написании), связанные с качеством определенных звуков, а также с характером ударения. Так, в хакасском языке, в отличие от русского языка, долгота гласных имеет фонематическое значение. В связи с этим, в частности, возникают проблемы в произношении слов, содержащих долгие гласные фонемы: *аал* хак. [а:л] – рус. [аал], *таар* хак. [та:p] – рус. [таар].

Для хакасского языка, как и для всех тюркских языков, характерно силовое ударение, при котором ударный слог произносится с большей напряжённостью, а не протяжностью гласного звука, как в русском языке. Поэтому в хакасском языке безударные гласные не подвержены редукции: хак. [пого] – рус. [паго], хак. [моркам] – рус. [маркам], хак. [потхы] – рус. [потхэ].

Грамматическая адаптация подразумевает приспособление ХЭЛ к грамматической системе русского языка. В хакасском языке, как и в других

тюркских языках, отсутствует грамматическая категория рода, присущая русскому языку. Тем не менее, ХЭЛ включается в морфологическую систему русского языка и приобретает определенную родовую характеристику. Обычно существительные, оканчивающиеся на *о*, *е* получают в русском средний род, например, *золотое пого при луне блестит, серебряное пого на солнце сверкает* [Анжиганова и др. 2006: 373]. Существительные, оканчивающиеся в хакасском языке на согласный, получают в русском языке обычно мужской род и, следовательно, изменяются в соответствии с парадигмой мужского рода: *вкусный айран, семиструнный чатхан*.

Лексическая адаптация предполагает вхождение ХЭЛ в определённую лексико-тематическую группу слов русского языка. Так, лексико-тематическую группу «пища / кухня» пополняют наименования блюд хакасской традиционной кухни. Другим примером является использование в русском языке наименований хакасских традиционных праздников: *Чыл пазы – Чыл пазы, Тун пайрам – Тун пайрам, Ёрен хурты – Урен хурты, Бзых тайиш – Бзых тайиш, Хазың тайиш – Хазын тайиш, Тигир тайиш – Тигир айиш, Көзее тайиш – Көзее тайиш, Таг тайиш – Таг тайиш, Суз тайиш – Суз тайиш, Төс тайиш – Төс тайиш, От тайиш – От тайиш, Ёртүн тойы – Уртюн тойы* [Хакас чонның үлүкүннөри 2023: 9].

Очевидно, что соотношение ХЭЛ по определенным группам неравномерно. Обзорный анализ функционирования такой лексики в русском языке говорит о необходимости ее унификации и создания тематических словарей с учетом адаптации хакасских букв и звуков к правилам орфоэпии и графики русского языка.

Библиографический список

1. Хакас чонның үлүкүннөри = Автохтонные праздники хакасов (по научному проекту «Годовой цикл хакасского календаря») / Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; авт.-сост. А. А. Бурнаков, Е. С. Торокова. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В.М. Торосова, 2023. 32 с.
2. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков [и др.]. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
3. Чертыкова М. Д. К проблеме иноязычной лексики в хакасском языке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1–3. С. 92–96.

© Абдина Р. П., 2025

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ В РУССКОМ, КИТАЙСКОМ И ТЕЛЕУТСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА)

Абдуллаева Фатма Эйваз кызы,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
Кемеровского государственного университета (Кемерово)*

Дутова Анна Олеговна,

*студент Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
Кемеровского государственного университета (Кемерово)*

В процессе формирования человека язык является одним из самых важных этапов. В связи с появлением новых направлений в лингвистике вопрос о взаимосвязи языка и мышления представляется особенно *актуальным*. Через язык становится возможным более точное понимание культуры. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология имеют общие точки соприкосновения, а именно то, что обе науки рассматривают тандем «язык-человек» через изучение концептов и картины мира. Термин «лингвокультура» в работах ученых-языковедов, например, В. В. Красных трактуется как «культура, воплощённая и закреплённая в знаках языка, явленная нам в языке и через язык» [Красных 2012: 68].

Данная работа является фрагментом комплексного исследования и ставит перед собой *цель* – изучить специфику обыденного метаязыкового сознания через обращение к вербализованным реакциям носителей трёх языков. В качестве *материала исследования* выступают экспериментальные данные, полученные на ряд стимульных слов: «мох», «подсолнух», «лук» и «перец». Результаты ассоциативного эксперимента отражают как общие тенденции, так и свидетельствуют о своеобразии языковой картины мира её представителей, являющейся формой отражения культуры в сознании рядовых носителей.

В ассоциативном эксперименте приняли участие по 50 респондентов русского и китайского языков и 18 телеуцских респондентов разной гендерно-возрастной группы и уровня образования. Опросник разработан в рамках «научной школы профессора Н. Д. Голева» (*примечание*: схема легла в основу словаря ОРСБ [Абдуллаева, Голев 2025]).

Информантам предлагалось четыре задания: 1) назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того как Вы услышали или прочитали слово «перец / подсолнух / мох / подорожник / лук»; 2) опишите значение слова (задание предъявлялось по типу: *перец – это...*); 3) заполните пропуск в предложениях типа «он, она, они..., как перец»; 4) напишите фразу с данным словом, которая сразу приходит Вам на ум.

Как показал анализ, в сознании носителей трёх языков проявляются схожие черты: растения зачастую воспринимаются опрошенными как компоненты блюд или как то, что уже можно принимать в пищу.

Стимул «перец». В русском языке ассоциируется с остротой, красным цветом, а также солью и прочими приправами. В свою очередь лексема описана как «овощ» с характеристиками его вкусовых качеств. Кроме того, более половины респондентов указали словосочетание «крутой перец». В китайском языке «перец» не имеет дополнительных значений и в сознании носителей актуализируются лишь его вкусовые качества (*еда, приправа, готовка, добавка для еды*). Опрошенные телеуты также отметили, что перец – приправа для блюд, подчеркнули, что именно чёрный перец – важный ингредиент для приготовления национального традиционного телеутского блюда *тутмаиш* (мясной бульон с отваренным, мелко покрошенным тестом, луком и редькой).

Стимул «лук». Ассоциации русскоязычных респондентов свидетельствуют о негативном отношении к данному растению: *неприятный запах* (9), *резкий неприятный вкус* (6). В сознании актуализированы категории цвет (*белый, зелёный*) и место произрастания (*огород*). В сознании носителей китайского языка лук обладает положительными характеристиками (*лук – лучшая приправа и добавка к основному блюду*). Телеутские информанты отождествляют лексему «лук» с лексемой «колба» (известное также как «черемша» – дикое растение, растущее преимущественно в тайге). Телеуты отмечают, что лук – преимущественно дикорастущее растение, которое в очень редких случаях выращивают у себя дома.

Стимул «подсолнух». В русском языке получил реакции, обладающие положительной коннотацией (*счастье, радость, солнце*). Китайцы ассоциируют «подсолнух» с кормом и положительно характеризуют растение (*солнце, радость*). Телеутские респонденты указывают на связь с солнцем, семенами и маслом, получаемым при обработке, также отмечают,

что культура выращивания подсолнечника исторически у телеутского народа не была распространённой. Тем не менее, слово «подсолнух» зафиксировано в телеутско-русском словаре (*күн кузугы*).

Стимул «мох». В сознании носителей трёх языков наблюдается весьма тесная связь данного растения с местом его произрастания, подтверждаемая ассоциативным рядом: *лес, болото, топь, влажное место*. Китайские реципиенты описывают тактильные ощущения, апеллируя к свойствам растения (*склизкий, скользкий, влажный, неприятный, противный*), при этом часть респондентов упоминает о внешней красоте мха (*японский сад камней*). Опрошенные телеуты, кроме ассоциаций «лес», «тайга» и «влага», назвали и слово «дом», объяснив это тем, что в поселениях традиционно прокладывали мхом бревна деревянных домов, когда их строили, в качестве теплоизолирующего материала. В целом, в телеутской лингвокультуре «мох» связан именно со строительством жилищ.

Таким образом, результаты ассоциативного эксперимента отражают как общие тенденции, так и свидетельствуют о своеобразии языковой картины мира её представителей, являющейся формой отражения культуры в сознании рядовых носителей.

Библиографический список

1. Красных В. В. Стрoение языкового сознания: фрейм-структуры. М.: ИЯз РАН МГЛУ, 2003. С. 7–12.
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Лингвострановедческий телеутско-русский словарь. URL: <http://ls-teleut.kemsu.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Опыт разноязычного словаря бионимов (казахский, китайский, русский, сербский, французский языки) / Ф. Э. Абдуллаева, Н. Д. Голев, М. Дебрeнн [и др.]. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2025. 1191 с.
5. Рюмина-Сыркашева Л. Т., Кучигашева Н. А. Телеутско-русский словарь. Кемерово: АО Кемеровское книжное издательство, 1995. 120 с.
6. 夏玮瑛. 植物名释札记. 北京, 1990. 110页 (Ся Вэйин. Очерки по китайской номенклатуре растений / Ся Вэйин. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1990. 110 с.)

© Абдуллаева Ф. Э., Дутова А. О., 2025

ПРОЦЕССЫ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ В ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Бахтикиреева Улданай Максutowна,

*доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации Института русского языка
Российского университета дружбы народов (Москва); профессор
Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова (Нальчик)*

Лингвистический термин *десемантизация*, используемый для описания процесса нивелирования или утраты лексического значения слова, носит междисциплинарный характер. Он актуализировался в работах, посвященных вопросам десемантизации культурных процессов, сакраментальных конструктов, психологических практик в общем культурном контексте и др. [Е. Л. Михайлова 2010; А. И. Щербинин, Н. Г. Щербинина 2019; Е. А. Дичковская 2018; А. Д. Соколова 2022; и др.]. Наука о языке в её нынешней актуальной (антропоцентрической) парадигме, провозглашающей меж- и мульти- и трансдисциплинарный подход в изучении языка в человеке и человека в языке, пополняется знаниями о десемантизации этнографизмов, номинирующей культурные артефакты: предмет бытовой утвари, жилище, одежда и другие вещи и явления, сопровождающие тот или иной этнический обряд или ритуал. Все они включены в семиотическое пространство бытовой и духовной культуры этноса [Лотман 1996]¹. Этнокультурный артефакт зачастую помимо раскрывающих его утилитарный смысл физических характеристик и значений имеет и символическое, знаковое содержание. Вместе с тем, любой этнический обряд или ритуал явление социально-детерминированное, вбирающее в себя напластования предыдущих эпох. Нынешние процессы глобализации, экспансия массовой культуры, переход к цифровой цивилизации также влияют на трансформацию этнических ритуалов и обрядов, обуславливая и трансформацию системы ценностей, и этнического сознания, и этнической картины мира. Заметная тенденция к десемантизации – редукции или полной утрате соотносительно-

¹ «Неразложимым работающим механизмом – единицей семиозиса – следует считать не отдельный язык, а все присущее данной культуре семиотическое пространство». См.: Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Языки русской культуры. М., 1996.

сти *обозначающего с обозначаемым* заслуживает самого пристального внимания исследователей, занимающихся проблемным полем *этнолингвокультур* коренных, малочисленных народов. Насколько сохранилось смысловое ядро и какова динамика периферийной зоны этнокультурных смыслов, содержащихся прежде в тех или иных сопровождающих ритуалы и обычаи артефактах? Ответы на подобные вопросы кроются в изучении номинаций артефактов в единстве трех элементов (*означающее – денотат – означаемое*) как категории значения и основной единицы семантики. Это единство транслируется и отдельным словом, и сочетанием, и предложением, фразеологическими единицами языковой системы. Исчезающие, исчезнувшие или, напротив, усиливающиеся этнокультурные смыслы артефактов, репрезентирующих особенности кодирования предметов и явлений бытовой и духовной культуры народа – актуальный объект современных частных языкознаний и науки о языке в целом.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Языки русской культуры. М., 1996.
- © Бахтикиреева У. М., 2025

НАРЕЧИЕ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Белоглазов Петр Егорович,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан)

Справедливо мнение многих ученых о сравнительной «молодости» тюркских наречий среди других частей речи, о том, что наречие является «относительно новой категорией, в недалеком прошлом слабо дифференцированной с именами существительными и прилагательными [Баскаков 1952: 218].

В каждом языке наречия представляют собой наиболее неоднородную и вместе с тем наиболее подвижную и изменчивую часть речи. В разряд наречий часто попадают формы вышедших из системы падежей, парные слова, формы прилагательных, собирательные числительные, деепричастия, слова, изолированные в лексическом и морфологическом отноше-

ниях. Установить какое-либо древнее состояние этой пестрой смеси и определить пути ее исторического изменения не представляется возможным.

Однако следует отметить, что наречие как средство выражения мысли в языке бытовало на довольно ранней стадии развития тюркских языков. Свидетельством этому многообразию форм, которые содержатся в древнетюркских письменных памятниках, например, в работе «Памятники древнетюркской письменности» С. Е. Малова.

В тюркологии давно определилось мнение, что проблема наречий как часть речи сложная и объективно трудная. Достаточно вспомнить слова выдающегося тюрколога Н. К. Дмитриева, который писал о наречиях следующее: «Для тюркских языков – это тот фокус, в котором скрещиваются различные проекции имен (существительные, числительные, местоимения) и глагола, и отчетливая характеристика которого неминуемо должна пролить свет на всю проблему о частях речи» [Дмитриев 1951: 154].

В хакасском языкознании тема «Наречие» представлена главой в «Грамматике хакасского языка», выполненной Д.Ф. Патачаковой [Грамматика...1975: 95-112], а также в работах известного хакасского ученого, профессора В.Г. Карпова, внесшего большой вклад в развитие хакасского языкознания. В одной из своих статей он отмечает, что «Наречие хакасского языка как часть речи еще не было объектом специального исследования и на сегодня описано только на уровне школьной и вузовской учебной литературы, в которой имеют место много спорных вопросов, недостаточно аргументированных теоретических утверждений. Наречия в хакасском языке – это неизменяемые знаменательные слова, обозначающие признаки действий, состояний, качеств и выступающие в предложении в функции обстоятельства. В пределах словосочетания они примыкают к глаголу, прилагательному, наречию, словам категории состояния и реже – к существительному [Карпов 2012: 100].

Цель нашего исследования – всестороннее изучение и анализ структуры и семантики наречий в хакасском языке. Эта цель предполагает постановку и решение следующих задач: 1) выявить инвентарь наречий хакасского языка; 2) классифицировать наречия по лексико-семантическим признакам, по форме и этимологическому анализу.

Исследование будет посвящено комплексному изучению наречий в хакасском языке. Это предполагает рассмотрение следующих вопросов: а) степень разработанности данной темы в тюркологии; б) словообразование хакасских наречий (первообразные наречия, простые производные, сложно-производные); в) происхождение наречий; г) способы образования (морфологический, морфолого-синтаксический, синтаксический, лексический).

Библиографический список

1. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 544 с.
2. Грамматика хакасского языка. М.: изд-во Наука, 1975. 418 с.
3. Дмитриев Н. К. Наречия места в турецком языке, «Памяти академика Л. В. Щербы». – М.: изд-во Ленинградского гос. университета им. А.А. Жданова, 1951. 324 с.
4. Карпов В. Г. Наречие в хакасском и русском языках (сопоставительный анализ) / Вестник Иркутского гос. лингвистического университета. № 2 (18). Иркутск: изд-во Иркутского гос. лингвистического университета, 2012. С. 100–108.

© Белоглазов П. Е., 2025

ТРАВМАТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ: ОПЫТ РУССКОГО СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОНГОЛИИ

Биткеева Айса Николаевна,

доктор филологических наук, руководитель Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН (Москва)

Местнорусские Монголии – диаспорная группа русских, образовавшаяся в результате миграций в Монголии в середине XIX – начале XX вв.

В докладе анализируются символические аспекты политики памяти, включая этнокультурные и языковые, в рамках которых формировалась группа местнорусских Монголии, проживающих в Улан-Баторе, Дархане и Дзун-Харе. Актуальность исследования определяется, прежде всего, малой представленностью материалов по культуре и языку постоянно проживающих сегодня в Монголии русских. В основе анализа сюжеты исторической памяти русского старожильческого населения Монголии, записанные в ходе полевого исследования этнической группы русских Монголии в 2023–2024 гг. в рамках проекта РНФ № 23-18-00478 «Рус-

ские Монголии. Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении (фольклор, обрядовые традиции, язык)».

Историческая память местнорусских Монголии интересна как отражение этапов формирования диаспоры, ее этнокультурного контекста и самоидентификации. Основным методом получения знаний об этнокультурной и языковой специфике этнической группы являются развернутые автобиографические нарративы. Особое внимание уделяется анализу травматического нарратива этнической группы, реконструирующего опыт прошлого группы и интерпретирующего настоящее ее состояние. Русское старожильческое население Монголии конструирует образ диаспоры как сообщества, которое вынужденно, в силу непреодолимых обстоятельств оказалось оторвано от своей родины — России, но всё время сохраняло ей верность даже вопреки отвержению и дискриминации. Заметим, что дискурс отвергнутой диаспоры имеет не только символическое значение, связанное с реабилитацией местнорусских после очернения их истории мифом о «семёновцах», но и вполне практический смысл, апеллируя к своему патриотизму, местнорусские стремятся добиться улучшения своего юридического статуса в Монголии, большей поддержки со стороны России, расширения гражданских прав.

© Биткеева А. Н., 2025

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Боргоякова Тамара Герасимовна,

*доктор филологических наук, профессор, директор – главный научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Поиск минимизации реальных угроз языковому многообразию привел к актуализации правовых и практических аспектов языковой политики на международном, национальном, региональном и локальном уровнях. Основные векторы языковой реформы в РФ связаны с дальнейшим усилением позиций русского языка как основы *российской* идентичности и

потребностей взаимопонимания, с одной стороны, и реализацией потребностей *этнической* идентичности через расширение коммуникативных функций языков народов России, с другой [Алпатов 2013; Михальченко 2022].

Актуальность исследования этноязыковой политики Республики Хакасия связана с противоречивым дисбалансом статусных и функциональных позиций хакасского языка: государственного языка с охранением высокого уровня языковой лояльности хакасов и наличием угроз его витальности, обусловленных заметным сокращением носителей родного языка – особенно среди детей – и продолжающимся ослаблением демографической мощности. Тенденции этноязыковой политики рассмотрены с учетом трансформаций ее субъектности [Хилханова 2020] и развития цифровой витальности на примере хакасского Интернет-контента и моделей поликодовых текстов в жанрах официального дискурса и разговорной речи авторов постов и комментариев.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двуязычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика. 2013. № 2 (12). С. 11–22.
2. Михальченко В. Ю. О реализации этноязыковой политики в современной России // Современная языковая политика в мире: теория и практика. М., ИМЛИ РАН, 2022. С. 25–33.
3. Хилханова Э. В. Люди в языковой политике: теория и практика языкового поворота (на примере России и Западной Европы) // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.3. P. 756–815. DOI 10.30842/alp2306573716324.

© Боргоякова Т. Г., 2025

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Боргоякова Ирина Николаевна,

учитель хакасского языка МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» (Абакан)

Цель нашего исследования – выявление и описание фразеологических антонимов в хакасском языке. Данной теме в хакасском языке посвящены работы Т. Г. Боргояковой [Боргоякова 1987, 2014], М. Д. Чертыковой [Чертыкова 2014] и др. Однако исследований, посвя-

ценных специальному изучению парадигматических отношений фразеологических антонимов в хакасском языке пока нет, хотя это распространенное явление в языке.

По составу фразеологические антонимы, образованные из разных лексических компонентов, считаются разноструктурными. В хакасском языке такие фразеологические единицы делятся на две подгруппы: 1) разноструктурные антонимы, полностью различающиеся по своему лексическому составу, например, *миизи чох* «глупый; букв. без мозгов» – *хыйга пас* «умный; букв. умная голова» и др.; 2) разноструктурные антонимы, частично совпадающие по своему лексическому составу, например, *ибіре чоохтан-* «говорить вокруг да около» – *көні чоохтан-* «говорить прямо»; *көб түс-* «падать (*о настроении*)» – *көб көдіріл-* «подниматься (*о настроении*)» и др. В каждую антонимическую пару входят компоненты, которые являются антонимами и в свободном употреблении: *түс-* «опускаться» – *көдіріл-* «подниматься»; *соох* «холодно» – *чылыг* «тепло» и др.

В синтагматическом плане характерным для фразеологических антонимов является их совместное употребление в пределах одного и того же контекста, что позволяет сделать противопоставление более ярким и контрастным: *Эрінчек кизиң ирні хуруг, күлүк кизиң ирні чаглыг* – Ленивый человек голоден, трудолюбивый – сыт. Тем самым фразеологические антонимы характеризуются одинаковой сферой лексической сочетаемости.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Антонимия в хакасской фразеологии // Лексикология и словообразование хакасского языка: сборник научных трудов / ХаКНИИЯЛИ. Отв. ред. Д.Ф. Патачакова. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва. 1987. С. 75–81.
2. Боргоякова Т. Г. Хакасская фразеология. Учебное пособие. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Кatanова». 2014. 172 с.
3. Чертыкова М. Д. Эмотивные фразеосочетания с соматизмами в хакасской языковой картине мира // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов, 2014. № 3 (33). Часть II. С. 195–200.

© Боргоякова И. Н., 2025

**МАЛОВ С. Е. И ЕГО ЭКСПЕДИЦИОННОЕ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ О ТЮРКСКИХ
СООБЩЕСТВАХ ПОВОЛЖЬЯ, СИБИРИ, КИТАЙСКОГО
ТУРКЕСТАНА И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КИТАЯ: 1900–1922 ГГ.
(К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Валеев Рамиль Миргасимович,

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета (Казань)

Валеева Роза Закариевна,

*кандидат педагогических наук, доцент
Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (Казань)*

Самигуллин Айрат Наилевич,

аспирант Казанского федерального университета (Казань)

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 25-28-2026) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета

В 2025 г. внимание коллег-ученых России и современных тюркских государств будет приковано к 145-летию со дня рождения выдающегося знатока древнетюркских рунических и уйгурских памятников, истории, языка и культуры тюркоязычных народов и педагога-тюрколога, биография и наследие которого связаны в особенности с двумя известными научными путешествиями в Западный и Центральный Китай (1909–1911 гг. и 1913–1915 гг.), С. Е. Малова. Истоки его научных полевых исследований и публикаций об истории культуры тюркских народов связаны с регионами Волго-Уральского и Сибирского географического и историко-культурного пространства.

Приват-доцент Казанского (1917–1922 гг.) и Санкт-Петербургского университетов С. Е. Малов (1880–1957) (чл.-корр. РАН с 1939 г.) – выдающаяся личность в истории дореволюционной и советской отечественной академической ориенталистики, особенно казанского и санкт-петербургского центров тюркологии. Он сыграл важную роль в изучении истории и культуры древних и современных тюркоязычных государств и обществ Центральной Азии, в том числе Сибири.

В докладе внимание на основе архивных материалов уделено освещению событий и роли С. Е. Малова в казанский, санкт-петербургский и экспедиционный периоды его жизни и деятельности до отъезда в конце

1922 г. в Петроград (Ленинград) Представлен краткий обзор и оценка опубликованных материалов и архивных документов полевых этапов и рубежей его творчества, которые хранятся в его личном фонде в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 1079), Государственном архиве Республики Татарстан и других культурных центрах. Он широко известен и почитаем в гуманитарной тюркологической науке современной Российской Федерации и стран СНГ.

© Валеев Р. М., Валеева Р. З., Самигуллин А. Н., 2025

МАРКЕРЫ ТРАНСЛИНГВИЗМА В ПОЭЗИИ СИБДЕЯ ТОМА

Валикова Ольга Александровна,

PhD в области филологии, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института русского языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва)

Художественный транслингвизм – практика создания особого типа текста, который овеществляется автором на приобретенном языке, но аккумулирует в себе черты этнической культуры, служит «конденсатором культурной памяти» (М. Ю. Лотман). В процессе взаимодействия двух лингвосистем рождается новая эстетическая реальность, в которой происходит синергетическое взаимодействие разных элементов: формируются уникальные образы мира, усложняющие и совершенствующую оптику восприятия действительности. На территории постсоветского пространства в силу объективных экстралингвистических факторов репрезентативной моделью транслингвизма стало русскоязычие (альтернативный термин – русскофония). Русскоязычие, по мысли У.М. Бахтикиреевой – актуальная междисциплинарная проблема; ее решение требует комплексного подхода, привлекающего инструментария смежных наук гуманитарного цикла [Бахтикиреева 2015]. Каждый транслингвальный автор, по мнению известного теоретика транслингвизма С. Келлмана, «транслингвален по-своему» [Kellman 2020]. Писателей, творящих на языке усвоенном, ученый относит к изолингвальным; тех, что создают свои произведения на двух языках – материнском (maternal tongue) и приобретенным – амбилингвальным. К амбилингвальным поэтам относится и известный хакасский поэт Сибдей Том (С. Майнагашев). Русско-

язычные тексты Сибдея Тома («Моим крылам», «Изрекаю», «Где оно – чувств моих измерение?», «Борьба» и др.) осуществляется уникальный сплав национальных образов мира, произрастающих из этногенетической «почвы» родной культуры, с «оболочкой русского слова»: перед нами зримо предстают великая хакасская Степь с ее «идентификаторами» – *хомыс-орлом*, конями у *чечиэ*, *айраном*, утоляющим жажду кочевника. Мир стихотворений Сибдея не только национально-самобытен, но и космополитически распахнут: его стихотворения насквозь интертекстуальны, они сообщаются с художественным полем мировой художественной культуры, становятся «мостом» между семиотическими пространствами и знаменуют новую веху в истории хакасской литературы.

Библиографический список

1. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 94–99.
2. Kellman S.G. Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism // Purdue University Press Book Previews. 2020.

© Валикова О. А., 2025

КОНЦЕПТ «ЯКУТИЯ/САХА СИРЭ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ ГОРОДА ЯКУТСКА

Горбунова Яна Яковлевна,

*старший преподаватель филологического факультета
Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, (Якутск)*

В данной работе рассматривается ономастический концепт «Якутия/Саха Сирэ» в языковом сознании русскоязычных и якутоязычных школьников города Якутска. Цель исследования заключается в выявлении особенностей восприятия и интерпретации данного концепта в контексте культурной идентичности и языковой среды. Актуальность проведенного исследования обусловлена отсутствием работ, направленных на выявление концепта Якутия в российском лингвокультурном пространстве.

«Ономастический концепт – это единица ономастического знания, определяющая семантику имен собственных вообще, знания об ономастическом фрагменте действительности» [Щербак 2008: 15]. В рамках

языковой картины мира ономастический концепт представляет собой универсальную единицу, предназначенную для хранения и передачи ономастической информации. Согласно мнению М. В. Голомидовой, в этот концепт входят как вербальные, так и невербальные знания, включая ассоциации, представления, эмоции, чувства и образы. Это некое динамичное единство, с одной стороны, характеризующееся чисто лингвистическим содержанием (то есть лексическим значением, заложенным в энциклопедическом знании), с другой, присущими ей в ходе исторического развития национально-культурными особенностями и возможными трансформациями семантики [Сапиева 2015: 16-17].

Для достижения поставленной цели был проведен ассоциативный эксперимент, в ходе которого было собрано 185 анкет, заполненных школьниками 6-7 классов различных школ города Якутска. Всего было собрано 461 ассоциации на слово-стимул «Якутия». Анализ полученных ассоциаций позволяет выделить несколько ключевых категорий, каждая из которых подчеркивает уникальные характеристики Якутии. Мы выделяем 5 тематических групп: «Климатические условия и природные явления» («холод» (33 ассоциации), «зима» (13), «мороз» (6) и «вечная мерзлота» (7)); «Географические и административные особенности» («республика» (24), «город» (19) и «река Лена» (11)); «Культурные традиции и идентичность» («ысыах» (4), «якутский язык» (3) и «национальная одежда» (2)); «Экономика и ресурсы» («алмазы» (12) и «Алмазный край» (2)); «Образ жизни и население» («деревни» (7), «лес» (7) и «мое родное место» (4)).

Таким образом, ассоциативно-семантическое поле, сформированное школьниками на основе слова-стимула «Якутия/Саха Сирэ», демонстрирует многообразие восприятия этого региона, включая его климатические условия, географические особенности, культурные традиции и социальные связи. Такие ассоциации помогают не только в изучении культуры и истории региона, но и в формировании его имиджа как важной части России.

Библиографический список

1. Сапиева С. К. Концепт Кавказ в российском лингвокультурном пространстве: когнитивно-дискурсивный аспект: дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Сапиева Саида Казбековна; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. Майкоп, 2015. 227 с. : ил.

2. Щербак А. С. Региональная ономастика в когнитивном аспекте. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина; ООО «Центр-пресс», 2008. 197 с.

© Горбунова Я. Я., 2025

ЯЗЫКОВАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ ЯКУТОЯЗЫЧНЫХ ЭВЕНКОВ В КОНТЕКСТЕ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА: КЕЙС ЖИГАНСКИХ ЭВЕНКОВ

Данилов Игорь Альбертович,

младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск)

В условиях активного языкового сдвига, характерного для многих коренных народов России, изучение их языковой лояльности приобретает особую актуальность, поскольку служит важным индикатором этноязыковых процессов. Всероссийская перепись населения 2020–2021 гг. выявила интересные результаты в этом отношении: наблюдается увеличение символической мощности родных (национальных) языков РФ, выражающееся в росте числа лиц, считающих этнический язык родным, независимо от уровня владения им. Такая тенденция характерна и для эвенков России, среди которых доля лиц, идентифицирующих эвенкийский язык как родной (21,5 %), превышает долю владеющих им (13,7 %), что существенно отличает их от других коренных малочисленных народов Севера.

С целью верификации статистических данных интерпретируются результаты конкретного социолингвистического исследования. В данном докладе будет рассмотрен кейс жиганских эвенков, давно утративших этнический язык и поэтому относящихся к группе якутоязычных. В Жиганском национальном эвенкийском районе Республики Саха (Якутия) в сентябре 2024 года были проведены полевые исследования, материалы которых легли в основу данного доклада.

Установлено, что, несмотря на длительный языковой сдвиг в сторону якутского языка и низкий уровень владения эвенкийским, наблюдается рост его символической мощности. Особенно ярко эта тенденция проявляется среди молодого поколения, что свидетельствует о переосмыслении роли родного языка в самосознании эвенков. Как показало исследо-

вание, присвоение Жиганскому району статуса национального эвенкийского положительно влияет на процессы языковой ревитализации через активизацию преподавания, культурных мероприятий и оформление лингвистического ландшафта. Важную роль в поддержке эвенкийского языка также играют современные информационные технологии. Мобильные приложения и онлайн-платформы предоставляют новые возможности для изучения и использования языка, особенно востребованные молодежью.

В более широком контексте ситуация с этноязыковой лояльностью якутоязычных эвенков отражает сложные процессы трансформации самосознания коренных малочисленных народов Севера в условиях языкового сдвига. Утрата языка не всегда ведет к размыванию этнической идентичности – напротив, язык может приобретать особую символическую мощь, а позитивная этничность может выступить ресурсом для его ревитализации. Однако символической мощи недостаточно для полноценного функционирования языка. Необходима системная языковая политика, направленная на расширение сфер его использования и повышение его престижа.

© Данилов И. А., 2025

НАРРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ БИОГРАФИЙ РУССКО-ТУВИНСКИХ БИЛИНГВОВ КАК МЕТОД СО- ЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Донгак Чечена Борисовна,

старший преподаватель Тувинского государственного университета (Кызыл)

С развитием антропоцентрического направления современной лингвистики традиционный метод социолингвистического интервьюирования находит выражение в языковых биографиях/автобиографиях отдельных индивидуумов. При этом представляется возможным «проследить изменения, связанные с различными экстралингвистическими факторами, к которым, например, можно отнести владение двумя языками или формами одного языка и использование их в соответствии с ситуациями общения...» [Дорофеев 2021: 27]. Участниками разработанных нами полу-

структурированных интервью, нацеленных на составление языковых биографий, стали 30 человек в возрасте от 7 до 72 лет, проживающих в настоящее время в г. Кызыле. Большинство информантов родились в районах и мигрировали в город в разные годы жизни. Были собраны данные об использовании языков информантами в разные периоды жизни, в разных сферах общения, зафиксированы их субъективные оценки языковой ситуации в детстве, молодости, в период обучения, в рабочем коллективе, самооценка языковых компетенций в русском и тувинском языках. Особую ценность представляют сведения представителей старших поколений тувинцев, ставших свидетелями массового распространения тувинско-русского двуязычия в Туве с середины XX в. Большинство опрошенных стали первыми естественными русско-тувинскими билингвами в своих семьях в результате изменения соотношения идиомов. Выявлено, что в тот период городские тувинские дети много времени проводили в русскоязычной среде (соседи, друзья во дворе, воспитатели в дошкольных учреждениях, также почти всеми упоминаются русские продавцы в магазинах). Кроме того, практиковалось пребывание ребенка в круглосуточных детских садах, где языком общения был только русский, т. е. ранняя социализация происходила не в семье. Хотя функционально первым, а порой и единственным языком их родителей был тувинский, с братьями и сестрами они в основном общались на русском языке. Данные социолингвистических опросов (2020–2021 гг.) подтверждают не владение / низкий уровень владения тувинским языком в дошкольном возрасте лиц, рожденных в 1950–1960-е гг. жителей Кызыла.

Хотя метод анализа языковых биографий не даст исчерпывающего представления о языковой ситуации региона в тот или иной исторический период, но он предоставляет доступ к определенным сведениям, заполняющим лакуны. Ценность эмпирического материала, полученного данным методом, в нашем случае заключается в возможности установить особенности развития билингвизма в Республике Тыва, отследить и описать характер его изменений.

Библиографический список

1. Дорощев Ю.В. Языковая биография как метод социолингвистического исследования // Социолингвистика. 2021. № 4 (8). С. 25–38.

© Донгак Ч. Б., 2025

ЗНАЧЕНИЯ КОЛОРАТИВА *КАРА* (ЧЕРНЫЙ) В «ПОВЕСТИ О СВЕТЛОМ МАЛЬЧИКЕ» С. САРЫГ-ООЛА

Доржу Анай-Хаак Шой-ооловна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Тувинского государственного университета (Кызыл)

Семантика цветообозначений в настоящее время исследуется на примере многих языков. Символика цвета чаще всего интернациональна, однако в каждой лингвокультуре колоративы иногда имеют особое значение.

Цветолексема *чёрный* характеризует основной ахроматический цвет во многих культурах и преимущественно ассоциируется с негативными чувствами, темнотой, ночью, плохими деяниями. Однако *кара* в тувинской лингвокультуре может передавать не только негативные характеристики, но и положительные качества и свойства.

С целью определения значения колоратива *кара* «черный» в тувинском языке нами был проведен анализ употребления этой лексемы в повести Степана Сарыг-оола «Ангыр-оолдуң тоожузу» («Повесть о светлом мальчике»).

В анализируемом произведении колоратив *кара* с негативной оценкой представлен в следующих значениях: 1. Черная душа, плохой, с плохими намерениями: *кара багай сагыш*, *кара сагыштыг*, *сагыжы кара* – с черной душой; *кара бодан* – думать о плохом; *акты*, *караны ылгап* – знать, что такое хорошо и плохо; *өлүмнүг кара орук* – дорога на смерть; 2. Подозрительный, подозревать: *каралыг дайзын* – подозрительный враг; *каразыыр* – подозревать; 3. Опустошенный, разваленный: *кара кылдыр сандараар* – букв. развалиться до черноты; *ээн кара өг* – опустошенный черный дом (юрта); 4. Человек-сплетник: *хончу-кара*; 5. Описание плохого места: *кара-бажың* – тюрьма, букв. черный дом; 6. Наотрез отказываться: *кара шору* – не соглашаться, отказываться; 7. Описание плохих привычек: *кара таакпы* – сигареты, *кара арага* – хлебная водка; 8. Очень грязный, чумазый: *кара холдар* – черные руки, *арны кара довурак* – букв. лицо все в пыли; *кара малгаш кылдыр* – букв. черной грязью.

В прямом значении «черный, темный, вороной» колоратив *кара* употребляется в следующих контекстах: *кара паш* – охотничий котел, который всегда черный от сажи; *кара шай* – чай без молока; *кара эт* – пост-

ное мясо без жира; *кара чер*, *кара довурак*, *кара хөрзун* – черная земля, пыль, чернозем; для описания цвета кожи и внешности человека в значении смуглый отмечены: *кара кижги* – букв. черный человек, *кара уруг* – черная девушка, *кара эр* – черный юноша; *кара чаиш* – черные волосы. В настоящее время для тувинцев характерен темный цвет волос, вследствие принадлежности к монголоидной расе они себя называют *кара тыва* – букв. черный тувинец.

В ряде контекстов колоратив *кара* стилистически нейтрален или имеет положительную оценку: *кара баары кадар* – смеяться до упаду, букв. высохнет ее черная печень; *кара угаан* – природный ум; *ижин-кара чок* – без злого умысла, добродушный; *кара тура* – по желанию. Отметим также употребление в качестве наречия степени: *кара чаиштан* – с самого детства; *кара маң-биле* – очень быстро; *кара хөөкүй* – очень бедный, бедняга; *кара чааскаан* – совсем один, в одиночку.

Таким образом, в результате анализа функционирования лексемы *кара* в «Повести о светлом мальчике» С. Сарыг-оола выявлено: в количественном соотношении преобладает его отрицательное значение, также отмечены и стилистические нейтральные и имеющие положительную оценку значения.

© Доржу А. Ш., 2025

АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ КАУЗАТИВА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Дубровина Маргарита Эмильевна,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры тюркской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)*

Автор разделяет мнение, согласно которому категория залога представляет собой словоизменительную категорию, в значении каждой из форм которой отражена и закреплена одна из разновидностей связей действия и предмета [Гузев 1990: 53] и убежден, что залог указывает на связь действия не с его объектом, а с его субъектом. Именно для апробации этой идеи анализируются функции пунудительного залога в одном из тюркских языков – в якутском.

В якутском языке, как в принципе в других тюркских языках, многочисленны примеры употребления этого показателя для того, чтобы, как пишут многие исследователи [Харитонов 1963: 61], преобразовать переходные глаголы в переходные:

Кини кус өл+өр+бут 'Он убил утку' (өл- 'умирать')

Мин эти буһ+ар+дым. 'Я сварил мясо' (бус- 'вариться').

По мнению исследователей якутского языка, аффикс каузатива зачастую выступает как средство указания на некую пассивность подлежащего. Л. Н. Харитонов пишет: «... нередко встречаются и такие синтаксические конструкции, в которых прямым объектом побуждаемого действия является побуждающее лицо. В таких случаях в сочетании с побудительным глаголом последний (побуждающее лицо – пояснение мое – М. Д.) приобретает страдательное или возвратное значение» [Харитонов 1963: 64].

Кини ыкка ытыр+тар+быт. 'Его искусала собака (букв. он «заставил» собаку кусаться)'. (ытыр- 'кусаться').

Эн акка тэп+тэр+эйэйһин. 'Смотри, как бы тебя лошадь не лягнула (букв. ты «не заставь» лошадь лягнуть)'. (тэп- 'лягаться').

Куобах сохсоһо бат+тан+ныт 'Заяц придавлен плашкой'. (бат- 'давить').

Тем не менее, в ходе изучения семантики этой формы удается прийти к выводу, что понудительный залог указывает на такую связь между действием и его субъектом, при котором субъект есть некий инициатор действия, т. е. роль субъекта такова, что именно благодаря его инициативе действие оказалось совершенным. Термин «инициатива» необходимо понимать и в прямом, и в переносном смысле, поскольку в конкретных ситуациях субъект может как призывать к совершению действия открыто, т. е. через приказ, просьбу, побуждение), так и скрыто, через не сопротивление его совершению или через простое попустительство.

Библиографический список

1. Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Глагол: На материале старопонтийско-тюркского языка. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. 165 с.
2. Харитонов Л. Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 128 с.

© Дубровина М. Э., 2025

ЕЩЕ О НАЗАЛИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО *J- В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ И ДИАЛЕКТАХ

Дыбо Анна Владимировна,

*доктор филологических наук, член-корр. РАН, главный научный сотрудник
Института языкознания РАН (Москва)*

Мальцева Вера Сергеевна,

младший научный сотрудник Института языкознания РАН (Москва)

Шеймович Александра Валерьевна,

младший научный сотрудник Института языкознания РАН (Москва)

Султрекова Эльвира Валериевна,

*кандидат филологических наук, редактор Хакасского книжного издательства
им. В. М. Торосова (Абакан)*

Явление перехода начального *j- в носовой согласный при наличии далее в основе носовых согласных для тюркских языков отмечено практически только в языках Южной Сибири.

В Южной Сибири засвидетельствованы в основном следующие генеалогические группы тюркских языков: 1. Саянские (тобаские, d-группа): тувинский (и диалекты), тофаларский, сойотский. За пределами Южной Сибири описаны принадлежащие к этой же группе диалекты духа и туха; 2. Кыргызские (z-группа): средне-чулымский, мрасский диалект шорского, хакасский (и диалекты). За пределами Южной Сибири описаны принадлежащие к этой же группе сарыг-уйгурский язык и язык фууйских кыргызов; 3. Алтайские (j-группа): а) южно-алтайские (алтай-кижи, теленгитский, телеутский); б) северно-алтайские (кумандинский, челканский, тубаларский). За пределами Южной Сибири не обнаруживаются.

Позиции назализации начального *j- бывают трёх типов: 1. Перед синхронно представленным носовым – есть (*numurtqa* 'яйцо'); перед исторически выпавшим носовым – нет (*ca*: 'новый'); перед носовым, оказавшимся следующим после выпадения срединного согласного – есть (*no:n* 'толстый') – северная группа алтайских языков; 2. Перед синхронно представленным носовым – есть (*numurxa* 'яйцо'); перед исторически выпавшим носовым – есть (*na*: 'новый'); перед носовым, оказавшимся следующим после выпадения срединного согласного – нет (*eo:n* 'толстый') – кыргызские языки, кроме сарыг-уйгурского и среднечулымского;

3. Перед синхронно представленным носовым – есть (*ɲumuxa* 'яйцо'); перед исторически выпавшим носовым – есть (*ɲa:* 'новый'); перед носовым, оказавшимся следующим после выпадения срединного согласного – есть (*ɲo:n* 'толстый') – саянская группа (тофаларский, духа, туха).

Очевидно, что процесс в алтайской группе относительно более новый, чем в прочих (проходит после падения срединных носовых и после падения шумных). Показательно, что во всех трех генеалогических группах процесс захватывает лишь часть идиомов. Назализованный *j- представлен мягким согласным [ɲ] в идиомах саянской и алтайской групп и твердым [ɲ] в идиомах кыргызской группы.

В докладе показано, что географическое распространение процесса позволяет рассматривать его как результат языкового сдвига – перехода на тюркские языки носителей самодийских языков с аналогичными развитиями.

© Дыбо А. В., Мальцева В. С., Шеймович А. В., Султрекова Э. В., 2025

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ РОССИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Жансай Аман Леонидович,

*младший научный сотрудник, аспирант Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)*

В XVII веке судопроизводство у сибирских инородцев было разделено по подсудности на две категории: осуществляемое по русскому законодательству и по сложившимся у народов обычаям. Соответственно, в инородных судах разбирательства проводились на местных языках, а в русских судах на русском языке с участием толмачей. Согласно Уставу об управлении инородцами 1822 г. Родовые Управления и Инородные Управы осуществляют словесную расправу [Федоров 1978: 193], т. е. предполагается, что разбирательство осуществлялось на местных языках.

Первые нормы, регулирующие язык судопроизводства, появились в Уставах уголовного и гражданского судопроизводства в 1864 г. В них официально закрепили право на перевод для лиц, не понимающих русский язык. С установлением советской власти пользование родными язы-

ками в судах стало неотъемлемым правом всех граждан. Впервые язык судопроизводства упомянут в Конституции РСФСР 1925 года. В дальнейшем данная норма присутствует во всех конституциях Союза ССР, союзных и автономных республик. Кроме того, статусы языков были закреплены в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 и 1961 годов.

В новой истории России язык судопроизводства и право на пользование родным языком в суде конституционно не закреплены. Законом Российской Федерации «О языках народов РФ» и Уголовно-процессуальным кодексом РФ установлена возможность ведения судопроизводства и делопроизводства в судах общей юрисдикции на государственном языке республики. Такая же возможность предусмотрена для мировых судов и правоохранительных органов. Участвующим лицам закон позволяет высказываться на родном языке и пользоваться услугами переводчика.

Вместе с тем в настоящее время указанные нормы о языке судопроизводства вступают в противоречие с положениями статьи 3 ФЗ «О государственном языке РФ», устанавливающими обязательное использование государственного языка РФ в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации. В связи с чем нормы о ведении судопроизводства на государственных языках республик не реализуются.

Библиографический список

1. Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири. Якутск: Якутское книжное издательство, 1978. 207 с.
- Жансай А. Л., 2025

АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТИ ОПИСАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЯЗЫКА

Заморщикова Людмила Софроновна,

кандидат филологических наук, доцент, главный научный сотрудник

Международной научно-исследовательской лаборатории

*«Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова» (Якутск)*

Согласно Ю. Н. Караулову, ассоциативно-вербальная сеть является способом субъективного, интериоризованного существования лексики и, поскольку лексика не существует в отрыве от грамматики, грамматика также целиком представлена, разлита в этой сети в виде отдельных словоизменяемых (и словообразовательных) форм лексем, отражающих всю грамматическую систему языка [Караулов 1993: 6–7]. Связи между словами являются материалом для построения лексико-семантических сетей для извлечения знаний, для определения семантической близости слов, а также для построения различных моделей представления словарной статьи, перехода от «гнезда слов к гнезду смыслов» в процессах порождения и восприятия слов в живой речи [Гридина 2021: 117].

В ассоциативном словаре якутского языка, опубликованном в 2022 году на материале массовых свободных ассоциативных экспериментов, проведенных в Якутии в 2005–2010 гг., отражается современное состояние якутского языка, характеризующееся определенной степенью стирания нормы, в нем содержатся не только единицы языковой нормы, но и языковой вариативности, которые относятся ко всем уровням языка: лексическом, грамматическом, орфоэпическом и др. Словарь содержит большое количество диалектной лексики, тем самым, в нем зафиксировано все богатство якутского языка.

Сегодня многие исследователи подчеркивают важность построения электронных тезаурусов и перспективу их использования в автоматических системах обработки текстов. Сетевая структура, формализованность тезаурусов позволяет автоматизировать его применение. [Лагутин и др. 2018: 436].

Библиографический список

1. Гридина Т.А. Словарь В.И. Даля и современная ассоциативная лексикография. Филологический класс. 2021. № 4.

2. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1993.
3. Русскоязычные тезаурусы: автоматизированное построение и применение в задачах обработки текстов на естественном языке / Н.С. Лагутина, К.В., Лагутина А.С. Адрианов [и др.]// Моделирование и анализ информационных систем. 2018. Т. 25. № 4 (76). С. 435–458.

© Заморщикова Л. С., 2025

КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ТАКТИЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Иванова Раиса Петровна,

*кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии
Политехнического института (филиал) Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова» (Мирный)*

Исследование лексики тактильной перцепции в якутском языке представляет значительный интерес для когнитивной лингвистики и семиотики, так как позволяет раскрыть взаимосвязь между языковыми средствами, культурными кодами и внутренним миром человека.

Целью статьи является когнитивно-семиотическое моделирование лексики тактильной перцепции в рассказе Ангелины Васильевой-Дайыына «Кэрэчээнэ», выявление её функций в передаче эмоций, чувств и внутренних состояний героев.

Материалы и методы. В качестве материала исследования используется текст рассказа «Кэрэчээнэ» Ангелины Васильевой-Дайыына [Васильева 2015]. Основным методом выступает когнитивно-семиотический анализ [Иванова, Верхотурова 2022], который позволяет выявить ключевые модели, такие как «Тактильная перцепция – чувство любви», «Тактильная перцепция – душевная рана», «Тактильная перцепция – благодарность» и др.

Результаты. Анализ показал, что тактильная лексика играет важную роль в раскрытии психологического портрета главного героя, его переживаний и трансформации. Тактильные образы взаимодействуют с культурными и социальными контекстами, формируя сложные смысловые структуры. Лексика тактильной перцепции выступает эффективным инструментом передачи эмоциональных состояний и внутренних конфликтов.

Закключение. Исследование демонстрирует уникальность тактильной лексики как элемента художественного текста, подчеркивая её значимость для смыслообразования и раскрытия внутреннего мира человека. Полученные результаты подчеркивают, что тактильная лексика не только отражает эмоциональные и психологические состояния героев, но и служит связующим звеном между индивидуальным опытом и культурными традициями якутского народа. Это позволяет рассматривать её как важный инструмент для передачи глубинных смыслов и культурных кодов якутского этноса.

Библиографический список

1. Васильева-Дайыына А. Кэрэчээнэ // Чолбон: литературный журнал. 2015. № 8. С. 16–22.
2. Иванова Р. П., Верхотурова Т. Л. Когнитивно-семиотический анализ лексики зрительной перцепции в якутском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (224). С. 45–51.

© Иванова Р. П., 2025

НАЗВАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ: ЯДЕРНАЯ ГРУППА (НА ФОНЕ ДРУГИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ)

Каксин Андрей Данилович,

*доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В тезисах рассматриваются названия диких животных в хакасском языке, выявленный список сопоставляется с аналогичным списком общетюркских номинаций. Определяется вхождение единиц данной лексической группы в состав базового лексикона: с их помощью устанавливается первичное представление о мире дикой природы, окружающей людей. Важно и то, что на базе таких слов определяется характер местности, на которой происходило формирование языка общетюркской эпохи.

Формирование языка общетюркской эпохи началось в первые века новой эры, после отделения от общего корня болгарской ветви. Отделив болгарские наименования, получаем список названий диких животных в общетюркском языке. Ориентируясь на алтайские слова в списке Сведеша для тюркских языков (слова хакасского и тувинского языков приво-

дятся в нем выборочно), искомый список можно представить следующим образом: бугу ‘олень’, койон ‘кролик’, бөрү ‘волк’, айу ‘медведь’, чочко ‘свинья’ [Списки Сводеша для тюркских языков 2025]. Для сопоставления приведем варианты аналогичных слов в современном тувинском языке: иви ‘олень’, тоолай ‘кролик’, бөрү ‘волк’, адыг ‘медведь’, хаван ‘свинья’ [КРТС 1994: 45, 140, 155, 209, 337]. На материале тувинского языка отмечается самое большое число несоответствий: в большинстве случаев причиной является сильное монгольское влияние.

Список названий диких животных в современном хакасском языке, разумеется, обширен, включает более 100 номинаций, среди которых, например, такие : парс ‘барс’, хундус ‘бобр’, ас ‘горностай’, чыңма ‘козерог’, хулан ‘кулан’, сынн ‘марал’, ах тўлгү ‘песец’, албыға ‘соболь’, ала парыс ‘тигр’, ирлен ‘хомяк’, хамнос ‘выдра’, пулан ‘лось’, хуну ‘росомаха’, табыра ‘серна’. А названия из общетюркского фонда звучат как пуга ‘бык-производитель’, киик пугазы ‘олень-самец’, хозан ‘заяц’, чурт хозаны ‘кролик’, пўёр ‘волк’, аба ‘медведь’, хабан / чазы сосхазы ‘кабан’ [Каксин, Чертыкова 2020: 105–115].

Сопоставление показывает, насколько полно перенесено представление о диких животных лесостепи (т. е. степи, переходящей в горные лесистые склоны), зафиксированное в общетюркском языке, в современные тюркские языки Южной Сибири. Можно отметить лишь разницу в деталях: в хакасском языке слово для обозначения самца крупного копытного используется также для обозначения быка, а лексема со значением ‘кролик’ – для обозначения зайца (эти ушастые животные, конечно, различаются, но многие люди часто их путают). При этом слова, обозначающие волка и медведя, ярко показывают, что базовые лексические единицы современных языков одной семьи действительно зародились еще в языке.

В результате подобных сравнений сравнительно легко обнаруживается вклад общетюркского языка в формирование словарного состава современных тюркских языков. Изучение разрядов базовой лексики в подобной методике дает ключ к пониманию процессов зарождения и развития языков-потомков от языка-предка. Для языков рассматриваемой семьи составлен и подробный словарь, наглядно демонстрирующий пути семантического развития [Древнетюркский словарь 1969]. Полученные

данные могут быть использованы в дальнейших исследованиях лексических взаимосвязей между тюркскими языками, а также в практике перевода и преподавания хакасского языка.

Библиографический список

1. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
2. Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна»). Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2020. 224 с.
3. Краткий русско-тувинский словарь / отв. ред. Д. А. Монгуш, ред. Я. Ш. Хертек. Кызыл: Тувинский НИИ языка, литературы и истории, 1994. 432 с. (КРТС)
4. Списки Сводеша для тюркских языков. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Списки_Сводеша_для_тюркских_языков (дата обращения: 18.03.2025)

© Каксин А. Д., 2025

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА УМНОГО/ ГЛУПОГО ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И ХАКАССКОМ ЯЗЫКАХ

Карамашева Ольга Ивановна,

магистрант Института филологии и искусств Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Научный руководитель – Т. И. Боргоякова, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка Института филологии и искусств Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Интерес исследователей к выявлению и обсуждению проблем фразеологической номинации в целом и в отношении ее сравнительного анализа на примере разных языков сохраняется на протяжении многих лет. Объектом анализа выступают языки разного статуса, грамматической структуры и генетической принадлежности. Как правило, выбор языков для сравнительно-сопоставительного анализа связан и с наличием специальных двуязычных фразеологических словарей, к которым относятся, например, английский, русский и хакасский языки [Боргоякова, 1996; Кунин, 2000].

Цель доклада – определить структуру и содержание концептов *ум* и *глупость* в корреляции с этнокультурными особенностями мировидения разных народов для выявления универсалий и специфики их основных

ценностных приоритетов и образных переосмыслений. Показано, что основными ключевыми словами, номинирующими концепты ментальной сферы, являются не только оппозитивные лексемы *умный* и *глупый*, но и их фразеологические синонимы, составляющие часть лексико-семантического поля интеллектуальной деятельности [Боргоякова, 2014].

Для сравнительно-сопоставительного анализа фразеологической номинации в указанном семантическом поле в английском и хакасском языках привлекались фразеологические единицы с компонентом *clever-xыйга* и *stupid/foolish* – *алыг*.

Одним из ведущих сходств в данной группе фразеологизмов является опора на компоненты *head, brains* и *нас, миизі* «голова, мозги», которые являются ключевым показателем наличия или отсутствия ума. Например: *to have a good head* «иметь ум» (букв. иметь хорошую голову); *to make head or tail of something* «разобраться в чем-либо» (букв. делать хвост или голову чего-либо); *to be soft in the head* «быть слабоумным, придурковатым» (букв. быть мягким в голове); *нас оодарга* «усиленно думать, стараться понять» (букв. голову разбивать); *миизі соол парарга* «поглупеть, стать тупым» (букв. чьим-либо мозгам испариться); *хоол пастыг* (букв. с пустой головой).

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Абакан: изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 1996. 144 с.
2. Боргоякова Т. Г. Хакасская фразеология: учебное пособие. Абакан: изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 2014. 172 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 2000. 512 с

© Карамашева О. И., 2025

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК АРЕАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН (ТЮРКСКО-УДМУРТСКИЕ КОНТАКТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН)¹

Кашкин Егор Владимирович,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва)

Работа посвящена сложным глагольным комплексам – слитным сочетаниям деепричастия лексического глагола и грамматикализованного глагола. Мы сопоставим данные татышлинского говора удмуртского языка, распространенного в Татышлинском районе Республики Башкортостан, и контактного тюркского идиома. Сами носители считают свой язык татарским (далее мы используем это наименование). В литературе представлены различные его трактовки как варианта татарского либо башкирского языка [Миржанова 2006; Булатова 2021]. Материал собран в 2019–2024 гг. в ходе анкетирования носителей удмуртского языка в с. Нижнебалтачево, д. Верхнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы, д. Бигинеево, с. Уразгильды, с. Старокальмиярово, д. Арибаш, носителей татарского языка в с. Нижнебалтачево, с. Уразгильды, д. Кытки-Елга.

Сложные глагольные комплексы считаются заимствованием тюркской модели в контактные финно-угорские языки [Bradley 2016] и цитируемая там литература. Мы обсудим, в какой мере выявленные нами удмуртские конструкции параллельны с татарским. С одной стороны, между данными двух языков есть тонкие сходства, ср., например, копирование семантики полного охвата и дистрибутивности татарской конструкции с глаголом *s'rk* 'выйти' (1) удмуртской конструкцией с глаголом *rotānā* 'выйти', а также общую модель скалярной семантики татарских и удмуртских сложных глагольных комплексов.

(1) *min būten kānfet-ne aša-p s'rk-tr-m.*
я весь конфета-ACC есть-CVB выйти-PST-1SG
'Я съел все конфеты [нескольких сортов]'

С другой стороны, мы выявили различия, указывающие, по-видимому, на изменения, произошедшие уже в удмуртском языке.

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285 (Продление) «Скалярность в грамматике и словаре: семантико-типологическое исследование»), выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

В татышлинском удмуртском есть имперфективная конструкция с глаголом *ulĕnĕ* ‘жить’ (2), но татарский глагол *jäšä* ‘жить’ так не используется. Удмуртской конструкции с *kel'tĕnĕ* ‘оставить’ соответствует татарская с глаголом более широкой семантики *kuj* ‘положить, оставить’. Асимметричны расширения глаголов позиции (*käl'l'ĕnĕ* ‘лежать, находиться’ в удмуртском и *tor* ‘стоять, находиться’, *jat* ‘лежать’ в татарском).

(2) *šundâ* *pištâ-sa* *ul-e*.
солнце светить-CVB жить-PRS.3SG
‘Солнце светит’.

Библиографический список

1. Булатова М. Р. Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект. Казань: ИЯЛИ, 2021. 136 с.
2. Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа: Китап, 2006. 296 с.
3. Bradley J. Mari converb constructions: productivity and regional variance. PhD thesis. Vienna: University of Vienna, 2016. 316 p.

© Кашкин Е. В., 2025

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЕСТР И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ХАКАССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В СИСТЕМЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ РОССИИ

Киштеева Оксана Вячеславовна,

*кандидат культурологии, доцент кафедры МДПИиНХК Института филологии и искусства
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан)*

В Республике Хакасия закон о нематериальном культурном наследии Республики Хакасия был принят в 2016 году (№31-ЗРХ от 12 мая 2016 г.) был принят Верховным Советом Республики Хакасия 27 апреля 2016 г. В национальных республиках региона аналогичные законы были приняты раньше: в Республике Алтай в 2008 году, в Республике Тыва в 2013 году. Необходимость установить правовые отношения в сфере нематериального культурного наследия обуславливается правовой защитой и поддержкой, поскольку создает механизмы фиксации, охраны и популяризации этнокультурных ценностей. Определяет понятия и полномочия государственных органов, в том числе и в части расходов в области поддержки

таких объектов, порядок экспертизы, формирование каталога, что существенно повышает возможности изучения, сохранения и развития традиционной культуры народов Южной Сибири.

Первый паспорт объекта нематериального культурного наследия «Женское нагрудное свадебное украшение «погó» был принят в 2018 г., и был включен во всероссийский каталог, в течение последующих семи лет ведётся планомерная работа по разработке анкет-паспортов, в области хакасского традиционного костюма были разработаны паспорта в области традиционных технологий семь объектов. Этот процесс позволяет осмыслить, распространить информацию и привлечь внимание государственных и общественных организаций к таким объектам. Любой процесс по сохранению культуры начинается с осмысления и определения понятий её феноменов, как важной части этнокультурной идентичности народов Российской Федерации.

В 2022 году был принят федеральный закон № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», в соответствии с которым были внесены изменения в региональные документы. В 2024 году в Республике Хакасия разрабатываются методические рекомендации и ведётся организационная работа по выявлению объектов на уровне муниципальных образований Республики Хакасия, в результате каждый район и город республики начинает работу по выявлению и составлению документации, и можно отметить первые результаты. Признание ценности этнокультурного наследия способствует взаимоуважению и культурной интеграции общества.

© Киштеева О. В., 2025

ПРЕПОДАВАНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В СТАРЫХ МАРИЙСКИХ ДИАСПОРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В БАШКОРТОСТАНЕ, ТАТАРСТАНЕ, СВЕРДЛОВСКОЙ И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ)¹

Куцаева Марина Васильевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН (Москва)

В докладе будет представлен один из аспектов социолингвистического обследования, проведенного автором в старых марийских диаспорах Башкортостана, Татарстана, Кировской, Свердловской областей и посвященного выявлению и описанию функционирования марийского языка в условиях диаспоры.

Марийцы, автохтонное население Среднего Поволжья, в силу исторических причин [Сепеев 2006] проживают компактными или дисперсными группами и в других регионах страны, образуя старые и новые диаспоры (см., например, [Куцаева 2022]). На территории Российской Федерации проживают 423 803 марийца, из них в Республике Марий Эл – 246 560 чел., в Башкортостане – 84 988 чел., в Татарстане – 15 666 чел., Кировской области – 18 766 чел., Свердловской – 13 995 чел. [ВПН 2020].

Проблема сохранности этнического языка в условиях диаспорного проживания группы является крайне острой [Куцаева 2023]. В 2024 – 2025 гг. автором были проведены социолингвистические обследования в некоторых районах Башкортостана, Татарстана, Кировской и Свердловской областей, поскольку в этих регионах издавна компактно проживают марийцы. Общая выборка составила более 300 чел. В фокусе исследования – в том числе функционирование марийского в сфере образования. В соответствии с [Закон РФ о языках, Ст.3 п. 4], в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в некоторых официальных сферах общения (например, в образовательной) может использоваться язык населения данной местности. Школы с преподаванием марийского языка (в прошлом –

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Функционирование марийских идиомов в старых диаспорах», поддержанного Российским научным фондом (проект № 24-28-00157).

национальные школы) традиционно расположены в сельской местности (марийское сельское население до сих пор преобладает над городским в интересующих нас регионах: Башкортостане, Кировской и Свердловской областях [ВПН 2020]).

В докладе будут освещены общие проблемные места, касающиеся преподавания родного языка и характерные как для марийских диаспорных групп, так и для этнических групп, проживающих в исконных местах: закрытие малокомплектных школ (в большинстве случаев – национальных сельских) вследствие оптимизации образования; кадровые вопросы в организации обучения родному языку; сокращение часов, выделенных на изучение родного языка и родной литературы; отсутствие актуальных учебно-методических комплектов; мотивация обучающихся и их родителей (законных представителей), влияние языковых идеологий; низкий уровень владения родным языком среди младших школьников. Кроме того, имеются и некоторые особенности, присущие марийскому языковому сообществу: в частности, различия между литературной нормой лугово-восточного языка, изучение которого предполагается в рамках школьной программы, и идиомами, носителями которых являются марийцы исследуемых нами регионов (подробнее о развитии литературного языка, диалектах марийского см. [Марийцы 2013: 97 – 116]).

Библиографический список

1. ВПН 2020 – Всероссийская перепись населения. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 20.01.2025).
 2. О языках народов Российской Федерации: Закон РФ о языках – Закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/?ysclid=lkfo0vnm1h247729371 (дата обращения: 15.01.2025).
 3. Куцаева М. В. Марийский в Москве: к вопросу о сохранности этнического языка в условиях внутренней диаспоры // Финно-угроведение. 2022. № 63. С. 30–44.
 4. Куцаева М. В. Из старой диаспоры в новую: к вопросу о сохранности языка и культуры башкирских марийцев (на материале социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона) // Урало-алтайские исследования. 2023. № 4 (51). С. 54–79.
 5. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Изд-е 2-е, дополн. Йошкар-Ола, 2013. 482 с.
 6. Сепеев Г. А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола, 2006. 200 с.
- © Куцаева М. В., 2025

РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫК ХАКАСОВ: ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ДИАЛЕКТНОЙ СРЕДЕ

Кызласов Артем Самуилович,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан)

Доклад посвящен актуальной на сегодняшний день проблеме – описанию особенностей функционирования разговорного языка в сагайском диалекте хакасского языка. Автором исследования выявлена и описана языковая ситуация в местах компактного проживания сагайцев; сделан анализ образцов звучащей речи носителей сагайского диалекта; рассмотрено современное состояние и особенности сагайского диалекта.

По составу звуков фонетика сагайского диалекта не отличается от литературного языка. «Диалектную особенность представляют своеобразие артикуляции и позиционного употребления некоторых звуков, а также некоторые фонетические явления, свойственные лишь сагайскому диалекту и его говорам» [Патачакова 1992: 14-19].

Описаны характерные лексические особенности сагайского диалекта хакасского языка. С помощью анкетирования выявлены некоторые аспекты функционирования хакасского языка в диалектной среде. Приводятся статистические данные о степени употребления сагайского наречия в общении между его носителями, также отношение самих сагайцев к перспективам сохранения диалекта. В ней сделан анализ мотивов сужения языковой среды в местах проживания носителей сагайского диалекта. Также в работе приведены разговорная речь некоторых информантов, записанные на диктофон автором исследования. В них есть характерные особенности произношения слов носителями бельтирского говора сагайского диалекта хакасского языка. Определены основные моменты утраты младшим поколением хакасов их исконной диалектной речи.

Как мы знаем «...языковая ситуация в России, сохраняя многие черты недавней исторической эпохи, кое в чем меняется вследствие распространения рыночных отношений. Эти отношения в большинстве случаев безусловно усиливают роль русского языка, все более оттесняя малые языки в бытовую сферу» [Алпатов 2005].

Мы согласны с мнением В. Г. Карпова, что «...в настоящее время жизнь языка держится главным образом на сагайцах. В тех сферах, где

используется хакасский язык (газета, радио, телевидение, школа), работают в основном носители сагайского диалекта. Несмотря на то, что во всех школах изучается хакасский литературный язык, его устная форма до сих пор не стала разговорной нормой даже среди хакасской интеллигенции» [Карпов 2007: 91].

Таким образом, современное состояние диалекта представляет собой живое функционирующее явление и оказывает влияние на речевую практику носителей языка. В результате постоянного взаимодействия разговорной формы с литературным языком происходят изменения на всех уровнях диалекта. Диалектная языковая среда, несмотря на свое своеобразие, имеет много точек соприкосновения с системой литературного языка. Те литературные нормы, которые совпадают с диалектными особенностями, усваиваются носителями языка в раннем возрасте и используются при общении.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. М., 2005, № 2(23). URL:<http://philology.ru/linguistics1/alpatov-5.htm?ysclid=kzlip34fbx> (дата обращения: 24.03.2025 г.).
2. Карпов В. Г. Проблема сохранения хакасского языка как основы духовной культуры хакасского этноса // В. Г. Карпов К 80-летию со дня рождения и 60-летию научно-педагогической деятельности / сост. И. П. Амзаракова, В. В. Миндибекова; отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. 144 с. С. 88–93.
3. Патачакова Д. Ф. О роли диалектов в формировании национальных особенностей хакасского языка // Хакасская диалектология: Сборник. Абакан, 1992. С. 14–19.

© Кызласов А. С., 2025

УЗЕЛ СЧАСТЬЯ КАК МАРКЕР КУЛЬТУРНОГО МИРА ТУВЫ

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна,

доктор философских наук,

Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы)

Майны Шенне Борисовна,

кандидат культурологии, доцент, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета (Кызыл)

Одним из интересных явлений в современной социокультурной жизни Тувы стало стихийное возвращение символов тувинской этнической культуры, традиционного прошлого, которыми жители республики самостоятельно окружают общественные и личные пространства. Например, мы писали и анализировали актуализацию юрты, элементов и образа [Lamazhaa 2023; Тувинцы. Родные ... 2022: 118–137]. Тувинская этническая культура имеет самобытные элементы, которые стали очень популярными в самых разных сферах общественной и культурной жизни жителей Тувы. Одним из ярких символов можно назвать орнамент с тувинским названием *өлчөй удазыны* ‘узел счастья’.

Сегодня административные здания, общественные и развлекательные заведения, коммерческие, промышленные и жилые строения, заборы, перила и пр. г. Кызыла обильно декорированы различными орнаментальными мотивами, в первую очередь *өлчөй удазыны*. Орнамент присутствует в декоративно-прикладном искусстве, в одежде, украшениях, сувенирах, логотипах, эмблемах.

Орнамент стал одним из ярких выразителей этнокультурной самоидентификации, самопрезентации тувинцев, понимается и как общий маркер культурного мира Тувы для всех его жителей. Широкое использование орнамента, в том числе в этноиндустрии, позволяет говорить о том, что, расширяя традиционное пространство для существования, он переживает определенный период расцвета, особой востребованности.

Библиографический список

1. Тувинцы. Родные люди / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет [и др.]; отв. ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб.: Нестор-История. 2022. 360 с.
2. Lamazhaa, Ch. The New Life of the Yurt. The Tuvan Version of Nostalgic Nomadism // Inner Asia. 2023. Vol 25. P. 248–276. DOI: <https://doi.org/10.1163/22105018-02502022>

© Ламажаа Ч. К., Майны Ш. Б., 2025

ТРАДИЦИОННЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДАХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Лопсан Алимаа Партизановна,
*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Тувинского государственного университета (Кызыл)*

Выбор темы исследования обусловлен актуальностью изучения гендерных стереотипов в рамках экзистенциальных характеристик человека, которые отражают этнокультурную специфику понятий мужественности и женственности [Боргоякова, Покоякова, 2012]. Гендерные исследования в области фразеологии и паремиологии выявляют накопленный культурный опыт и духовно-нравственный потенциал народов, поэтому важной задачей является введение в научный оборот и тувинского языкового материала.

Для его классификации используется метод выделения семантических групп, содержащих в себе гендерную коннотацию и выражающие существующие стереотипы [Дашиева, 2011]:

- 1) фразеологическая вербализация биологической картины мира;
- 2) фразеологическая вербализация психологического портрета;
- 3) фразеологическая вербализация социальных ролей.

По результатам исследования выявлена доминанта третьей семантической группы, репрезентирующей традиционный стереотип маскулинности (76,6 %). Например: *‘кайгал эрнин караа илдең’* (молодца видно по глазам); *‘адалыг кижии чоргаар’* (горд тот, у кого есть отец); *‘адалыг оол томаанныг’* (у кого есть отец, у того спокойный нрав); *‘ада турда — чон таныыр, аът турда — чер көөр’* (если с отцом, то знакомится с людьми, если с конем, то знакомится с округой); *‘тараалыг кижии тодуг, адалыг кижии чоргаар’* (человек с хлебом сыт, с отцом — горд); *‘ада сөзү — дашка баскан таңма ышкаш’* (отцовское слово, что отпечаток на твёрдом камне) и др. Вслед за этим идут фразеологическая вербализация биологической картины мира и вербализация психологического портрета мужчины, составляя одинаковые показатели (11,7 %).

Таким образом, анализ фразеологических единиц и паремий тувинского языка позволяет понять сущность традиционных гендерных стереотипов, которые отражают этнокультурные особенности, в частности,

поведенческие, социальные и психоэмоциональные нормы и роли, предписываемые для каждого пола в рамках определенного общества.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г., Покаякова К. А. Лексикографическая и психолингвистическая репрезентация образа женщины в разных культурах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т. 10. Выпуск 2. С. 45–50.
2. Дашиева С. Ц-Д. Фразеологическая вербализация гендера: лингвокультурологический аспект (на материале бурятского, монгольского, русского и китайского языков): дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2011.
3. Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Около 1500 фразеологизмов / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Тувинское книжное издательство, 1975.

© Лопсан А. П., 2025

СИНТЕТИЧЕСКИЕ ВИДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Мальцева Вера Сергеевна,

младший научный сотрудник Института языкознания РАН (Москва)

В хакасском языке есть ряд видовременных показателей, синтезированных из аналитических конструкций со вспомогательными глаголами. Одни из них могут выражать только видовое или только временное значение (например, перфектив *-ыбыс*, настоящее время *-ча*), другие могут выполнять обе функции (настоящее актуальное *-и(р)*, настоящее генерическое *-адыр* и др.). В докладе будут показаны результаты статистического исследования сочетаемости синтетических видовых показателей с аффиксами финитных и нефинитных глагольных форм. Основным материалом исследования является Электронный корпус хакасского языка (<https://khakas.altaiqa.ru/>), дополнительно привлекаются полевые данные диалектологических экспедиций ИЯз РАН в республику Хакасия. Исследование показало, что синтетические видовые показатели имеют как сходства, так и различия в отношении сочетаний с временными аффиксами. Часть исследованных сочетаний характерна для отдельных диалектов хакасского языка, особенно примечателен кызыльский диалект. Сравнение современных данных с материалами конца XIX и середины

XX в. показывает, что некоторые из ранее употребительных сочетаний ушли из современного хакасского языка.

© Мальцева В. С., 2025

ПРОМЫСЛОВАЯ ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ ХАКАСОВ

Миндибекова Валентина Виссарионовна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск)

Хакасский фольклор представлен многообразием жанров. Среди них обрядовый фольклор представляет собой древнейший жанр устного народного поэтического творчества, в котором отражены духовно-нравственные ценности народа. Обрядовый фольклор делится на семейно-обрядовый и календарно-обрядовый, являясь неотъемлемой частью народных обрядов.

В фольклористике проблема классификации обрядовой поэзии хакасов и других тюркоязычных народов Сибири является одной из наименее изученных.

Семейно-обрядовый фольклор – это произведения устного народного творчества, которые сопутствовали обрядам жизненного цикла: рождение, свадьба, похороны. *Календарно-обрядовый фольклор* был связан с годовым циклом и с трудом охотников и земледельцев в течение хозяйственного года.

К обрядовой поэзии хакасов относятся благопожелания и благословения (*алгыстар*), колыбельные песни (*пала абытчан ырлар*), благословения шамана (*хам алгызы*), проклятия (*харгыстар*) и плачи (*сыыттар*). Все названные жанры обрядовой поэзии объединяет ряд общих признаков: вера в магию слова, исполнение во время обрядов, стихотворная форма, определенный набор изобразительно-художественных средств.

В трудовой обрядности хакасов выделяются охотничьи, скотоводческие и земледельческие обряды. Эти промыслы были основой существования. В обрядовой поэзии отразилось особое отношение к животным, а также ритуалы, направленные на успешную охоту и благодарность за добычу.

Разведение скота играло важную роль в жизни наших предков. Стихи посвящались благополучию стада, его защите от болезней и хищников. Поэтические произведения сопровождали ритуал кормления охотником Матери-Огня (*Аңчының От Инені азырааны*). Например, *Алып Хустай*, отправившись на охоту, вернулся домой с добычей – беличьим мясом. Он сварил мясо, отрезал три куска и бросил в Огонь и еще тремя каплями бульона ложкой окропил Огонь. Совершая обряд, произносил: «*Отыс тілліг От Инем! / Хырых тістіг Хыс Инем! / Позубус чібеебіс, позубус іспеебіс! Сегее нурун пирчебіс!* – Тридцатязыкая моя Мать-Огонь, / Сорказубая моя Дева-Мать! / Сами мы не ели, сами мы не пили! / Сначала даем тебе!» [Рукоп.фонд РГНИУ «ХакНИИЯЛИ», инв. № 717, л. 123]. Как видим, при совершении наиболее значимых обрядов применялись устойчивые поэтические формулы благопожеланий, созданными на основе мифологических представлений.

Таким образом, древнейшая промыслово-обрядовая поэзия к настоящему времени в хакасском народе почти не сохранилась. Благопожелания являются уникальной фольклорной традицией тюрков Южной Сибири.

Библиографический список

1. Рукоп. фонд РГНИУ «ХакНИИЯЛИ», инв. № 717, л. 123

© Миндибекова В. В., 2025

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мирошниченко Влада Валерьевна,

*кандидат педагогических наук, доцент Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Российская Федерация на протяжении всей своей истории была и остается многонациональной страной. Право на изучение своего родного (этнического) языка, истории и культуры своего народа закреплено в различных законодательных и нормативно-правовых документах и реализуется в рамках этнонационального образования.

Под этнонациональным образованием следует понимать всю совокупность образовательных организаций разного уровня (общее, профессиональное, дополнительное), которое осуществляется с опорой на языковые, региональные, экологические, этнокультурные, этнопедагогические и этнопсихологические особенности субъектов Российской Федерации.

Анализ различных научных публикаций позволяет выделить следующие группы проблем этнонационального образования: методологические; нормативно-правовые; организационно-педагогические и организационно-методические; проблемы, связанные с качеством организации образовательного процесса по изучению родных (нерусских) языков, литератур, культуры, традиций и обычаев родного народа; проблемы, отражающие разные аспекты подготовки учителей школ с родным (нерусским) языком обучения и др.

В этой статье мы перечислим проблемы, связанные с методологическим уровнем этнонационального образования.

К ним относятся:

1. Отсутствие целостных теоретико-методических подходов к изучению родных (этнических) языков, разработанных с учетом изменившегося уровня и качества знания родного языка.

2. Отсутствие современной концепции развития этнонационального образования с обоснованием целей, принципов, вариативных моделей ее реализации в субъектах РФ.

3. Узкий спектр научных исследований в области этнонационального образования. Нуждается в разработке перечень приоритетных направлений междисциплинарных исследований в области сохранения родных языков народов Российской Федерации и их преподавания в образовательных организациях различного уровня.

4. Недостаточная проработка теоретических основ и методологических принципов поликультурного и полилингвального образования с учетом различных моделей языковой политики РФ, ориентированных на особенности социолингвокультурологической ситуации.

5. Недостаточно проработан механизм соблюдения баланса между содержанием общероссийского и регионального компонента образования как основы формирования сбалансированной общероссийской идентичности.

По нашему мнению, решение основных методологических проблем современного этнонационального образования будет способствовать выходу его на новый качественный уровень.

© Мирошниченко В. В., 2025

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ХАКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ПОТРЕБНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ РОДНОГО (ХАКАССКОГО) ЯЗЫКА

Мирошниченко Влада Валерьевна,

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник

Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан)

Понятие «потребность в языке» используется во многих науках. В настоящее время изучение потребности в языке как части этнической идентичности вновь актуально в связи со многими негативными тенденциями, связанными с уменьшением количества изучающих родные (этнические) языки, снижением мотивации, несовершенством нормативно-правовой базы в этом направлении и т. п. В Республике Хакасия, несмотря на принимаемые меры, перечисленные тенденции также негативно влияют на использование хакасского языка, как в повседневном общении, так и в сфере образования.

В настоящее время коллективом Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории принято решение для проведения исследования на выявление взаимосвязи этнической идентичности подростков хакасской национальности и потребности в изучении родного (хакасского) языка.

Актуальность исследования связана с тем, что наличие потребности в родном языке у учащихся является неотъемлемой частью развития родного (нерусского) языка, укрепления этнической идентичности.

В Республике Хакасия проблемы языка как одного из основных компонентов этнического самосознания коренного этноса раскрываются в работах: философов (Л. В. Анжигановой, Ю. М. Аксютина и др.) социолингвистов (Т. Г. Боргояковой, А. В. Гусейновой), социологов (О. Л. Лушниковой, Е. Е. Тиниковой), филологов (Н. Л. Кольчиковой, Л.

И. Чебодаевой). Отдельные исследования, связанные с этнической идентичностью хакасов, можно встретить в работах психологов: Т. А. Фотековой, Т. Б. Гусевой, А. В. Мантиковой, Н. В. Ткаченко, Н. Г. Канзычаковой.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что на территории нашей республики оно проводится впервые, несмотря на наличие подобных работ в соседних регионах (В. С. Донгак, Г. Н. Кригер, С. А. Мадюкова, О. А. Персидская, Ю. В. Попков, С. В. Третьякова и др.).

Для достижения цели данного исследования нами был подобран комплекс диагностических методик, а также определены образовательные организации, на базе которых такой эксперимент проводится.

Сложность проводимого исследования связана, по нашему мнению, с сокращением количества обучающихся хакасской национальности, мотивированных на изучения родного (хакасского) языка со стороны семьи и ближайшего окружения.

Результаты исследования могут быть применены в дальнейших исследованиях по изучению языковой ситуации в республике и выработке рекомендаций по решению проблем, связанных с формированием потребности в родном (этническом) языке у подрастающего поколения.

© Мирошниченко В. В., 2025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ

Миягашева Лариса Владимировна,
воспитатель МБДОУ «Детский сад «Дашенька» (Абакан)

Тюренева Сарима Романовна,
воспитатель МБДОУ «Детский сад «Дашенька» (Абакан)

Топоева Августина Анатольевна,
воспитатель МБДОУ «Детский сад «Дашенька» (Абакан)

В современном мире знание родного языка играет важную роль в образовательном процессе, начиная с дошкольного возраста. Родители всё чаще стремятся предоставить своим детям возможность изучать родной язык ещё до школы, понимая важность билингвизма для будущего разви-

тия ребёнка. Хакасский язык, будучи государственным языком Республики Хакасия, представляет собой значительный интерес как с точки зрения практической значимости, так и культурного наследия.

Дошкольные образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании первых представлений ребёнка о мире. Именно в этот период активно развиваются познавательные интересы, коммуникативные навыки и основы языковой компетенции. Поэтому крайне важно разработать эффективные методики, которые сделают изучение хакасского языка доступным и интересным для малышей.

Одной из таких методик является технология моделирования, представляющая собой инновационный подход к обучению посредством игровых форм и практического применения знаний. Данный доклад рассматривает возможности использования технологии моделирования в дошкольном образовании и её потенциал для успешного освоения хакасского языка, апробированный нами в работе.

Технология моделирования базируется на нескольких ключевых принципах, позволяющих сделать процесс обучения интерактивным и увлекательным и способствующих лучшему восприятию информации и ускорению процесса запоминания новых слов и выражений:

- активное вовлечение детей в игровой процесс, который помогает им лучше усваивать новые знания. Взаимодействие между детьми и окружающей средой создаёт условия для естественного погружения в учебный материал;

- создание модели различных объектов или событий, используя доступные материалы, такие как игрушки, картинки, пластилин и другие предметы. Этот процесс помогает визуализировать абстрактные понятия и облегчает понимание новой информации. Например, можно предложить детям смоделировать дом, семью, животных и другие объекты, что поможет освоить соответствующую лексику;

- конструирование наглядных пособий как важной составляющей обучения, позволяющей детям увидеть и почувствовать изучаемые явления, делая их более доступными для понимания.

Технология моделирования представляет собой эффективный инструмент для изучения хакасского языка в дошкольных учреждениях. Она позволяет детям учиться через игру, развивать творческие способно-

сти и улучшать память. Успех применения данной методики во многом зависит от грамотной организации занятий и правильного выбора учебных материалов.

© Миягашева Л. В., Тюренева С. Р., Топоева А. А., 2025

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТУВИНСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ: КРОСС-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Монгуш Надежда Оттуковна,

*аспирант кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики
Томского государственного университета (Томск).*

*Научный руководитель – З. И. Резанова,
доктор филологических наук, зав. кафедрой общей, компьютерной и когнитивной
лингвистики филологического факультета
Томского государственного университета (Томск)*

Современные исследования в области психолингвистики и когнитивной науки уделяют значительное внимание роли перцептивных модальностей (зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания) в формировании семантики языковых единиц [Majid, Burenhult 2014: 266–270, Speed, Majid 2020: 363–392]. В данной работе представлены результаты исследования, направленного на выявление особенностей перцептивного компонента семантики глаголов у тувинско-русских билингвов и узбекско-русских билингвов. Методологическую основу составили данные психолингвистических баз RuWordPerception [3] и UzRusWordPerception [4]. В ходе онлайн-анкетирования с использованием 7-балльной шкалы Ликерта 81 тувинско-русских билингва (студенты ТувГУ) оценили 200 глаголов русского языка. Применение методов описательной статистики и контрастного анализа выявило, что тувинско-русские билингвы наиболее высоко оценили осязательную ($M = 3.41$) и зрительную ($M = 3.36$) модальности, тогда как обонятельная модальность получила наименьшие оценки ($M = 2.80$). Сравнение с узбекско-русскими билингвами показало значимые различия: узбекская группа продемонстрировала более высокие оценки зрительной модальности ($M = 3.66$, $p < 0.01$), тогда как тувинско-русские билингвы значимо выше оценили вкусовую ($M = 3.29$

vs 1.79) и обонятельную ($M = 2.80$ vs 1.80) модальности ($p < 0.001$). Наименьшие межгрупповые различия зафиксированы для слуховой модальности ($M = 3.18$ vs 2.88). Полученные результаты свидетельствуют о культурной обусловленности перцептивной семантики глаголов ($\beta = 0.67$, $p < 0.05$), причем наибольшая вариативность наблюдается во вкусовых и обонятельных ассоциациях, что согласуется с теорией лингвистической относительности Сепира–Уорфа. Эти данные вносят вклад в исследования ментального лексикона билингва и подчеркивают важность учета культурного контекста при анализе перцептивных аспектов лексики.

Библиографический список

1. Majid A., Burenhult N. Odors are expressible in language, as long as you speak the right language // *Cognition*. 2014. Vol. 130. P. 266–270.
2. Speed L. J., Majid A.. Grounding language in the neglected senses of touch, taste, and smell // *Cognitive Neuropsychology*. 2020. № 37 (5–6). P. 363–392.
3. RuWordReception: психолингвистическая база данных оценок слов русского языка. [Томск], б. г. URL: <http://clingv.ru:3839/> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Психолингвистическая база данных UzRusWordPerception: оценки слов узбекских и русских слов по модальностям восприятия / В. Е. Владимирова, И. С. Коршунова, У. Р. Махмудов // СВИДЕТЕЛЬСТВО о государственной регистрации базы данных № 2023623166.

© Монгуш Н. О., 2025

НАЗВАНИЯ ВИДОВ ЖИЛИЩА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Монгуш Шенне Вадимовна,

*кандидат филологических наук, старший преподаватель
Тувинского государственного университета (Кызыл)*

Тувинская культура, имеющая глубокие корни и уникальные традиции, ярко отражается в архитектуре жилищ и хозяйственных построек. Установление взаимосвязи между названиями различных видов жилья и их функциональным назначением является важной задачей для понимания образа жизни тувинского народа.

Для обозначения жилища в тувинском языке используется лексема – *бажың* ‘дом, изба, здание’, а также *оран-сава* ‘жилье, помещение’. Обратимся к толкованию слова *бажың* – *ыяитан, тууйбудан, өске-даа мате-*

риалдардан чурттаарынга азы албан, бүдүрүлгө черлериниң ажылдаарына таарыштыр кылган оран-сава [ТСТуВЯ I 2003: 199]. – букв. ‘дом – помещение, сделанное из дерева, кирпича, а также из других материалов, предназначенное для проживания либо для служебного использования’.

Самым древним традиционным жилищем тувинцев считается *өг* ‘юрта’, *кидис өг* ‘войлочная юрта’, в южных районах Тувы употребляется название *тербе өг* / *терме өг* из монгольского языка *терме*, *терем* ‘решетка юрты’ [Вайнштейн 1991: 23]. Юрта была и остается незаменимым переносным жилищем чабанов на отгонных пастбищах. Одним из исконных жилищ у тувинцев-тоджинцев, проживающих в северо-восточной части Тувы, занимающихся оленеводством, является *чадыр* ‘чум, шалаш’.

Хозяйственные постройки в тувинской культуре играют немаловажную роль, отражая особенности традиционного образа жизни и хозяйствования. Рассмотрим названия некоторых хозяйственных построек: *сери* – навес; *чадыр-бажың* / *чадыр* – времянка, маленький дом, который построен на территории большого дома, где могут жить временно; *херим* – двор, забор; *кажаа* – двор, хлев; *чунар-бажың* – баня; *үгек* – конура, будка и др. Каждая из этих построек служит не только функциональной цели, но и отражает культурные традиции, обычаи и образ жизни тувинского народа.

Изучение названий и функций традиционных жилищ и хозяйственных построек в тувинском языке не только углубляет понимание быта и культуры тувинского народа, но и помогает сохранить уникальное наследие для будущих поколений.

Библиографический список

1. Вайнштейн С. И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
2. Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I: А–Й. 599 с.
3. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.

© Монгуш Ш. В., 2025

ДИАЛЕКТНЫЕ НАЗВАНИЯ ЛЫЖ И ЛЫЖНЫХ ПАЛОК В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Николаев Егор Револьевич,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН (Якутск)*

Бытовая лексика якутского языка является вербальным репрезентантом материальной культуры якутов (саха). Особенный интерес вызывает диалектный пласт. Диалектная бытовая лексика отражает сосуществование якутов (саха) с другими народами в различные периоды развития. Различные стороны быта якутов (саха) проецируются в предметно-бытовых названиях, которые, в свою очередь объединяются в лексико-тематические группы, например: названия пищи; названия орудий труда; названия жилища; названия предметов домашнего быта и т. д. В группе названий орудий труда важное место занимают орудия активной и пассивной охоты. Это – названия различных приспособлений для охоты на боровую дичь, водоплавающих птиц, крупных млекопитающих, хищных животных и др., а также названия рыболовных приспособлений.

В данном исследовании нас интересует микрогруппа диалектных лексем, которые обозначают охотничьи лыжи и лыжные палки (около 20 единиц). Материалом исследования послужили диалектологические словари якутского языка. Для полного представления семантического пространства названий лыж и лыжных палок был привлечен Большой толковый словарь якутского языка.

Предварительный анализ показывает, что диалектные названия лыж и лыжных палок преимущественно представлены в северных говорах якутского языка. Присутствуют заимствования из тунгусо-маньчжурских языков, а также из русского языка.

Диалектные названия лыж и лыжных палок являются отражением охотничьей культуры якутов в условиях северного ландшафта.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь якутского языка. URL: <http://igi.ysn.ru/btsja/> (дата обращения: 22.01.2025)
2. ДСЯС: Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том: содержит около 5000 слов / сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 294 с.

3. ДСЯЯ: Диалектологический словарь якутского языка / сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев; АН СССР, Якут. филиал Сиб. отд-ния, Ин-т яз., литературы и истории. Москва: Наука, 1976. 392 с.

© Николаев Е. Р., 2025

ЗООМОРФНЫЙ КОД АЛТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Е. ТУРСУНОВА «КЕЛИН»: ОБРАЗ ГОЛУБОЙ ВОЛЧИЦЫ

Овчеренко Ульяна Владимировна,

*кандидат филологических наук, педагог дополнительного образования кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института русского языка
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва)*

Повесть Еркема Турсунова «Келин», созданная на основе киносценария, жанр которого сам автор определяет как этно-фэнтези, изобилует элементами тюркского в широком смысле этнического кода. Автор старался создать собирательную кинематографичную картину тюркского быта, полную красочной обрядовости. Особую роль в тексте играет образ голубой волчицы, встречающий нас с самой первой страницы притчи. Опираясь на Н. В. Екеева, Э. В. Екеева, И. Н. Муйтуева и В. П. Ойношев говорят о том, что в тюрко-телеских легендах образ волчицы был связан с образом Неба, а в алтайском эпосе существует деление волков по типу «цвет-функция»: синий волк олицетворяет Небо, белый волк является воплощением духа-хозяина Алтая, желтый волк связан с культом Матери-Земли, а черный волк – с «нижним» миром [Екеева, Муйтуева, Ойношев 2020: 113]. Ранее образ голубой волчицы был рассмотрен в статье М. С. Сабыржановой и С. В. Ананьевой, где голубая волчица, как проводник Неба, ассоциируется с образом Ене – хранительницы очага и баксы [Сабыржанова, Ананьева 2024]. Однако структура текста, появившаяся из структуры сцен для фильма, позволяет провести более точную параллель между образом голубой волчицы и персонажем Келин – продолжательницы рода. В первой сцене мы наблюдаем, как за волчицу дерутся не на жизнь, а на смерть два волка. В следующей сцене уже за Келин борются двое мужчин, каждый из которых хочет взять ее в жены. В обеих ситуациях один из соперников побеждает в честной битве. Волчица родила белого волчонка – позже мы узнаем, что и Келин на сносях. Перед смертью Ене вручает Келин амулет, изображающий голову голу-

бой волчицы, затем Ене провожает сама голубая волчица. И волчица, и Келин плачут об уходе Ене. Из этой сцены становится понятно, что Келин не просто остается под покровительством родового тотема: ее судьба теперь – стать баксы вместо Ене, быть связанной с Небом, как и голубая волчица.

Библиографический список

1. Екеева Э. В., Муйтуева И. Н. и Ойношев В. П. Символика и обрядность в традиционной культуре алтайцев. Сетевое электронное научное издание. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.niialt.ru/attachments/article/399/280120-2_ekееva_ee.v._muуtuев.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
2. Сабыржанова М. С., Ананьева С. В. Тюркская мифология в повести Е. Турсунова «Келин» // Новые исследования Тувы. 2024. № 3. С. 289–301. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.17>
3. Турсунов Е. Келин. Алматы, 2009. 164 с.

© Овчеренко У. В., 2025

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДА ХАНТЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Онин Денис Александрович,

аспирант Югорского государственного университета (Ханты-Мансийск)

Антропологический поворот в гуманитарных науках сопровождается междисциплинарным взаимодействием. Характерно становление и развитие таких новых дисциплин как лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, психоллингвистика.

Одним из актуальных направлений на стыке названных дисциплин являются исследования языковой картины мира (ЯКМ). Изучение традиционных верований как наивного образа мира, выражаемого в языке, в том числе в сакральной лексике, органично укладывается в рамки исследований ЯКМ, а дефицит посвященных ей работ свидетельствует о научной новизне темы.

В этнографии и фольклористике накоплен, систематизирован, осмыслен значительный пласт сакральной лексики. Однако её эвристический потенциал может и должен быть существенно усилен за счёт лингвистической «редакции». А. Д. Каксин ещё в 2008 г. говорил о необходимости

комплексной лексикологической характеристики сакральных слов [Каксин 2008: 15–21].

В качестве образца анализа сакральной лексики заслуживает внимания работа М. С. Бакро-Надь, посвященная медвежьему культу. Здесь представлен обширный глоссарий, анализ словообразования и словосочетаний, семантика тропов, дано определение табуированной лексики как вероятно наиболее древней, с минимумом новообразований и заимствований [Bakró-Nagy 1979].

Общий подход к предмету налицо в работе М. А. Лапиной, выделившей, в частности, наиболее насыщенные сакральной лексикой хантыйские фольклорные жанры: *емэң / йис моньцэт, арэт* «священные / старинные сказки, песни» [Лапина 2010: 65].

Лингвистическое прочтение и интерпретация этнографического, фольклорного материала на основе подхода А. Д. Каксина и М. С. Бакро-Надь, отдельных наблюдений других исследователей (А. А. Молданова, А. А. Молдановой, В. Н. Соловар, М. А. Лапиной) являются актуальной и востребованной целью продолжения исследования традиционных верований народа ханты.

Библиографический список

1. Каксин А. Д. Лингвистический комментарий в статьях «Словаря хантыйской мифологии» (необходимость, объем, структура) // Мифология хантов. Материалы научно-практического семинара / под ред. Т. А. Молдановой. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 12–21.
2. Лапина М. А. Сакральная лексика в фольклоре хантов // Вестник Югорского гос. ун-та. 2010. № 2 (17). С. 64–66.
3. Bakró-Nagy V. SZ. Die Sprache des Bärenkultes im Obugrischen. Budapest: Akademiai, 1979. 141 s.

© Онин Д. А., 2025

ОСОБЕННОСТИ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Покоякова Карина Александровна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Цель нашего доклада заключается в выявлении и изучении семантических особенностей репрезентации фразеологических единиц (ФЕ), содержащих компоненты-наименования животных, в хакасском языке. Материалом исследования послужили ФЕ, извлечённые методом сплошной выборки из «Краткого хакасско-русского фразеологического словаря» [Боргоякова 1996].

Хакасские фразеологизмы с анималистическим компонентом включают образы 12 животных, птиц и насекомых, среди которых наиболее многочисленна группа, связанная с собакой (25 %). Фразеологизмы с «адай» (собака) имеют негативную коннотацию, отражая злобу и враждебность: *адай сырай* 'страшный' (букв. собачье лицо), *адай табан* (бранное выражение) (букв. собачье отродье) и др. [Боргоякова 1996: 14]. Образ волка в хакасских выражениях акцентирует внимание на человеческих качествах и обстоятельствах с негативной окраской: *пүүр ахсына кірерге* 'оказаться в лапах злодеев, извергов' (букв. 'попасть в пасть волка'), *пүүр чарымы* 'подлец, негодяй' (букв. 'половина волка') и др. [Боргоякова, 1996, с. 67–68]. В этой связи уместно упомянуть фразеологизмы с элементами *аң* 'зверь' и *сосха* 'свинья', которые также содержат негативные коннотации: *аң чарымы* 'подлец, негодяй' (букв. 'часть зверя') [Боргоякова 1996: 23], *сосха чүс* (бран.) 'негодяй' (букв. 'свиное рыльце') [Боргоякова 1996: 76]. Символизм медведя в хакасской фразеологии часто связан с понятием силы, мощи и защита рода: *аба чүректіг* 'бесстрашный, смелый' (букв. с медвежьим сердцем) [Боргоякова 1996: 14]. Употребление образа медведя в устойчивых выражениях указывает на надёжность и уверенность, которую ассоциирует человек с этим животным. Фразеологизмы, содержащие отсылки к медведю, могут использоваться для обозначения человека с крепким характером или ситуации, где требуется выдержка и внутренняя сила.

Таким образом, образы животных в культуре хакасского народа представляют собой своеобразную систему символов, отражающую их мировосприятие и традиционные ценности. Эта система проявляется через метафоры, аллегории и прямые сопоставления, где животные становятся значительными элементами жизненной философии и социальной структуры. Анималистические образы в хакасской фразеологии явно антропоцентричны, то есть в центре этих фраз лежит человек, на которого переносятся характеристики различных животных.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1996. 144 с.

© Покоякова К. А., 2025

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ТЕЛЕУТОВ

Проскурина Анастасия Викторовна,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры риторики и стилистики
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
Кемеровского государственного университета (Кемерово)*

Настоящая работа посвящена изучению языковой картины мира телеутов – одного из коренных малочисленных народов Севера РФ – посредством обращения к фольклорному наследию, сохранившемуся в их памяти и родном языке. Исследование выполнено в рамках приоритетного научного направления «Язык и культура телеутов», основанного под руководством доктора филологических наук, профессора Л. А. Араевой.

В работе обобщен опыт систематизации и изучения малых фольклорных жанров в телеутской лингвокультуре [Телеутский фольклор 2003; Фисакова 1976; Функ 1992 и др.], что позволило обосновать необходимость в разработке, построении модели фольклорного дискурса телеутского этноса и в ее дальнейшем монографическом описании в аспекте отражения традиционной и современной языковой картины мира его носителей. Автор особое внимание уделяет установке коллектива на рассмотрение телеутского языка в целом и созданных на нем фольклорных

текстов с позиций функционирования в социокультурной коммуникации, востребованности в условиях билингвизма.

Результаты данного исследования, выполненного на материале жанра загадок в русле лингвокультурологического подхода, позволяют, во-первых, путем анализа содержательно-смыслового плана текстов выявить и описать исконную языковую картину мира телеутов; во-вторых, показать ее динамику в сопоставлении с современной языковой картиной мира; в-третьих, на основе выявленных языковых, социокультурных, коммуникативных и когнитивных параметров текстов построить модель фрагмента фольклорного дискурса телеутов; в-четвертых, описать взаимосвязь дискурсивной организации фольклора телеутов и их лингвокультуры; в-пятых, дополнить материалы ранее созданного Лингвострановедческого телеутско-русского словаря [<https://ls-teleut.kemsu.ru/>].

Библиографический список

1. Лингвострановедческий телеутско-русский словарь мультимедийного типа / науч. ред. Л. А. Араева; отв. ред. А. В. Проскурина; ред. кол.: Ф. Э. Абдуллаева, О. А. Булгакова, Э. С. Денисова и др. URL: <http://ls-teleut.kemsu.ru> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Телеутский фольклор / сост., вступит. ст., запись, пер., коммент. Д. А. Функа. М.: Наука, 2004. 183 с.
3. Фисакова Г. Г. Поговорки, загадки, наставления (благословения) / Г. Г. Фисакова // Язык бачатских телеутов. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1976. С. 130-132.
4. Функ Д. А. Устное творчество, игры и развлечения бачатских телеутов // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XVII. Телеуты. М.: Б.и., 1992. 270 с.

© Проскурина А. В., 2025

«ТОҒЫС» ОҢНАҒНАҢ ПАЛҒАЛЫСТЫҒ СӖСПЕКТЕР

Сагалакова Анастасия Андреевна,

магистрант Института филологии и искусств Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан)

Научный руководитель – М. А. Медведева кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой хакасской филологии Института филологии и искусств Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Целью данной работы является описание концепта «труд» в традиционном фольклоре хакасов с опорой на его основные лексические выражения: *тогыс* – труд, работа. Анализируются пословицы и поговорки, от-

ражающие отношение народа к труду, ценности труда, трудолюбия и результатов трудовой деятельности. Особое внимание уделяется выявлению ключевых характеристик восприятия труда в культуре хакасов, выраженных через образность и символику народного творчества. Исследование помогает раскрыть менталитет хакасского народа, демонстрирует важность трудовых традиций в формировании этики и нравственности этноса.

Тоғыс – ол кізінің чуртазының өөн ондайы. Аның сылтаанда кізінің прай нимезі пар полча – ас-тамах, кип-азах, өдік, ахча паза чуртаста хаба-счаң пасха даа материальной паза духовной аарластар. Тоғын полчатхан паза тоғынарға хынчатхан кізінің прай нима пар полча.

Хакас сөбірелерінде тоғысха хынарға кічіг частыгдаң сығара көніктірченер. Аның үчүн полған на паланың хайдағ-да итчен киректері пар полчан.

Чуртаста хачан даа күстенчік, тоғын полчатхан, идінчек кізілер паала-лчалар. Олар материальной паза духовной паалагларны пүдірчелер паза кізілернің сағыстарында хачанға даа халчалар. Тустың оларның алнында күзі чоғыл. Кем ағынча парып одырча, тың хынып чуртапча – іс чох чіт парчалар.

Аннаң сығара улуғларыбыстың мындағ хыйға чооғы пар: *кізі поэзының сағыстарынаң нимес, а иткен киректерінің салтарлары хоостыра паалалча!*

Пілерге кирек: *«Синің тоғызыңның салтары – ол синің адың. Хайралла аны»; Кізідеңер, ағастаң чіли, чилегезінең нимес, төлінең үзүрчелер!* [Торосов 2017: 116].

Тоғыс пістің чонда хачан даа аарласта полчан. Кізінің чуртазының өөні – ол тоғыс. Хачаннаң күлүк, тоғысчыл чон сөспектерде іс артыспин полбаан. Алтында пирилген сөспектерде кізінің хылығының *сыдамах, ник сындырдыг; күстенчік, тоғын полчатхан, идінчек, тоғысха күс; пөгінніг полчатхан* сари чарыдылча. Андағ кізінің прай нимезі пар: *ис-пайы, «ахсы чағлыг», ас-тамах, кип-азагы, харны тох* ан.п.

Тосханча азыран, тирлеенче тоғын – сөспек чохсы тоғынзаң, столың толдыра полар тіп чоохтапча. Тоғынчатхан кізінің аймах чиис аларға ахчазы хачан даа пар полча.

Сымдах азах тох поладыр – пу сөспектің тузазы үстүндегізініне төй, сымдах орыс тілінең трудолюбивый, работающий. Андағ кізінің ідөк ахчазы, ас-тамағы пар.

Хамааң тирлезе – харның тох полар; Холың хыймыраза – кибиң нүдін полар. Пирілген сөспекте тирлеенче тоғынзаң, чуртазың пай полар паза чачсы тоғынзаң, пай чуртирзың орнына метонимия хоос ондай тузаланылча.

Азааң хыймыраза – ахсың чаглыг полар – сөспектің тузазы ідөк күлүк, тоғысха күс кізіденер.

Чортса, чортса – чол полар, / Чобалып тапса – ис полар – сөспекте пір чирде одырып, пір дее нимее чарап полбастаңар чоохталча. Пу сөспектің тузазы сағамғы чуртасха килістіре арах полар тіп санапчабыс. Ам тоғыс ла чоғыл тіп, көп кізі, ол санда чииттер, ибде одырғлапчалар. Че тіли-тіли, ирееленіп тее полза, тоғыс табыл парча. Андағлар пістің чон аразында асхынах нимес.

Ол ондайнаң, таныхтирға кирек, тоғыстаңар, күлүк кізілерденер чоохталчатханы хакас сөспектерінде, хыйға сөстерінде, төлдең төлге парып, үгредігліг сағыстарын читірчелер. Чуртастың хайдағ даа тузында – чиитте алай улуғлан таа парза – олар кізее сағыс хосчалар, ізеніс төрітчелер. Арығ сағыстығ, чалахай көннiлiг, иптiг ондайлығ, тоғысха күс кізі хачан даа махталча, пасхаларына көзiдiм полча.

Библиографический список

1. Торосов В. М. О Хакасии, хакасах и Кодексе чести хакасов. 3-е изд. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2017. 148 с.

© Сагалакова А. А., 2025

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Сувандии Надежда Дарыевна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
Тувинского государственного университета (Кызыл)

В малых жанрах фольклора каждого языка содержится представление знаний о мире и человеке, в них имеются также маркеры национальной идентичности. Как указывают ученые, в паремиологическом фонде тувинского языка отражена этнокультурная самобытность народа [Чадамба 2015, Ломакина 2022; Нелюбова 2022; Иванов 2022; Николаева, Селиверстова, Ломакина, Сувандии 2023; Соян, Ломакина 2024 и др.]

В настоящей работе рассмотрены паремии с компонентами-зоонимами (т. е. конструкции с названиями животных), при помощи которых в иносказательной форме описываются особенности внешности и характера человека, так как человек и животное с древних времен живут в тесном взаимодействии друг с другом. В паремиях находят вербальное воплощение основные ценности тувинцев.

Рассмотрим наиболее часто употребляемые наименования домашних и диких животных в паремиях, характеризующих человека. У тувинцев, как представителей кочевых народов, одной из основных ценностей является *аът* 'конь, лошадь'. Так, в одной из пословиц это животное сравнивается с отцом: *Ада турда – чон таныыр, Аът турда – чер көөр* (Если с отцом – то с людьми знакомится, Если с конем – с округой знакомится).

В некоторых пословицах, содержащих названия детенышей животных, выражается ласкательное отношение человека к своему ребенку: *Адазынга кызы чассыг, Авазынга анай чассыг*. (Ребенок к отцу ластится, Козленок к соску тянется). Подобные примеры характеризуют тувинцев как людей добросердечных и заботливых.

В таких пословицах, как *Бодуңну богдага бодава, Эжиңни эникке бодава* (У себя на голове верблюда не видит, У товарища на голове иголку заметит), дается характеристика людей, считающих себя умнее других, высокомерных.

В тувинских пословицах упоминаются и дикие животные. Очень выразительна, например, следующая: *Арзылаңны арга-биле тудар*. (Льва

ловят хитростью). Полагаем, что в ней дается характеристика людей неоднозначных (к ним надо искать особый подход).

Встречаются и пословицы, в составе которых есть названия птиц. Например, в пословице *Демниг сааскан Теве тудуп чиир* (Дружные сороки и верблюда одолеют) содержится намек на то, что люди могут преодолеть любую трудность, если будут дружить между собой.

Есть и такие мудрые слова народа, как *Далашкан күске сүтке дүжер*. (Торопливая мышь в молоке утонет). В данном случае речь идет о древней традиции (установке) тувинцев: какое бы дело вы не делаете, не топитесь, иначе результата не достигнете.

Таким образом, в системе образности тувинского языка имеется немало паремий с компонентами-зоонимами, и большинство из них применяются для яркой, выразительной характеристики людей.

Библиографический список

2. Иванов Е. Е. Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 6. С. 1373–1388.
3. Ломакина О. В. Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксеологический потенциал // *Новые исследования Тувы*. 2022. № 1. С. 6–16.
4. Нелюбова Н. Ю. Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // *Новые исследования Тувы*. 2022 № 1. С. 146–163.
5. Образ горы в тувинской паремике как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) / Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, О. В. Ломакина [и др.] // *Новые исследования Тувы*. 2023. № 3. С. 51–64.
6. Соян А. М., Ломакина О. В. Образ юрты в тувинской паремиологии: когнитивный подход // *Когнитивные исследования языка*. 2024. № 1–2 (57). С. 103–107.
7. Чадамба Ш. С. Предложения-паремии в текстах русских художественных переводов с тувинского языка: дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2015. 148 с.

© Сувандии Н. Д., 2025

К ВОПРОСУ О ПРИОБЩЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ НАСЛЕДИЯ Н. Ф. КАТАНОВА

Султанбаева Клавдия Ивановна,

*доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры дошкольного,
начального и специального образования Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Современные достижения в области тюркологии, ее историографии и методологии позволяют констатировать развитие катановедения как специального регионального направления, охватывающего лингвистический, фольклорный, историко-этнографический, педагогический, музееведческий, культурологический аспекты знания. Каждое направление, в свою очередь, включает интегрированные знания из сферы тюркологии и востоковедения, актуальность некоторых из них отметим и в новом тысячелетии.

Во избежание «технократизации» общества средствами новых информационных технологий в ущерб гуманитарному образованию важно знать собственные истоки, историю и культуру, в том числе, историю формирования научного знания и ученых, своим интеллектуальным творческим трудом и обширной просветительной деятельностью создавших материально-духовное богатство на всеобщее благо народов. Личность выдающегося первого хакасского ученого-востоковеда, российско-тюрколога Н. Ф. Катанова (1862–1922) заслуживает глубокого уважения и почитания у новых подрастающих поколений по тому огромному наследию, которое оставлено им в виде книг, статей, рецензий, писем, музейных коллекций, вещей и предметов и т. д.

Каждая юбилейная дата Н. Ф. Катанова привносит новые открытия из его научной биографии, творческой деятельности в казанский период жизни, открывает новые грани его творческого наследия и доказывает необходимость всестороннего изучения биографических сведений, а также полного анализа его наследия со стороны историков востоковедения, лингвистов и педагогов. Однако приобщение учащейся молодежи: магистрантов или аспирантов – к проведению комплексного исследования научно-творческого наследия ученого становится затруднительным по разным причинам. Одной из них является недостаточная готовность студентов к исследовательской работе такого характера, неумение работать

с архивными, библиографическими материалами. Узкая профилизация с ориентацией на мотивацию «здесь и сейчас» в образовательном процессе вуза не способствует проявлению интереса к историко-педагогическим направлениям, как катановедение. Частично такая проблема снималась через изучение студентами дошкольного образования спецкурса «Использование наследия Н. Ф. Катанова в образовательном процессе» [Султанбаева 2013] в общекультурном блоке учебного плана в период 2012-2017 гг. в Хакасском госуниверситете им. Н. Ф. Катанова.

На сегодняшний день отсутствие подобного спецкурса в учебных планах филологического, исторического или психолого-педагогического направлений подготовки в нашем вузе существенно снижает компетентность специалистов в области регионального знания, что не вызывает оптимизма.

Публичные лекции автора о Н. Ф. Катанове с просветительной направленностью во время Катановских чтений способствуют развитию кругозора и расширению познавательных интересов студентов в этой области на ознакомительном уровне без углубления в исследовательскую сферу. Очевидно, что центр катановедения как долгосрочного исследовательского проекта должен располагаться в Хакасском госуниверситете им. Н. Ф. Катанова, чье имя с честью носит наш развивающийся университет. Начало положено директором научной библиотеки В.А. Костиным в соавторстве: создан специальный тематический проект на сайте ХГУ, содержащий основные важные направления катановедения [Султанбаева 2013], что также требует постоянного содержательного пополнения.

Концентрация научных ресурсов ученых нашего университета в этом направлении позволило бы выстраивать системные исследовательские проекты и приобщать студентов к знаниям о личностях-символах, изучать их богатое наследие и развивать собственную культуру.

Библиографический список

1. Проект научной библиотеки. Николай Федорович Катанов (1862–1922). URL: <http://library.khsu.ru/katanov> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Султанбаева К. И. Использование наследия Н. Ф. Катанова в образовательном процессе: учебно-методический комплекс по дисциплине: конспект лекций. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2013. 76 с.

© Султанбаева К. И., 2025

РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «ХАКАС ЧИРІ» В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Сунчугашев Радион Дмитриевич,

кандидат филологических наук, главный редактор газеты «Хакас чирі» (Абакан)

Наличие национальной письменности и развитие языка тесно связаны, так как письменность – одна из важных форм существования и развития родного языка. Благодаря развитию письменной формы язык соответствует времени и не устаревает. Поэтому так важно поддерживать издание газет, книг и журналов на национальных языках.

Республиканская газета «Хакас чирі» – старейшая газета Хакасии, она издается с 1 июня 1927 года. Газета несколько раз меняла название, но не менялись основные цели и задачи газеты. Несомненно, издание первой газеты на хакасском языке явилось большим событием в культурной жизни Хакасии.

В передовой статье первого номера подчеркивается огромная роль печатного слова в развитии культуры хакасского народа и призывает всех хакасов читать газету на своем родном языке. Редакция обратилась ко всем грамотным людям улусов и поселков, чтобы они зачитывали каждый номер газеты своим соседям, односельчанам.

С началом выхода газеты на ее страницах обсуждались вопросы развития хакасского языка: правил правописания, терминологии... Обогащению словарного запаса хакасского языка способствуют новые формы общественно-политической жизни: изменения в экономике, производстве, быту и культуре. Данные изменения порождают массу новых понятий, которые не имели языкового выражения в лексике хакасского языка. Чтобы передать то огромное число новых понятий, работникам национальной редакции, журналистам приходится прибегать к словотворчеству, используя для этого словообразовательные ресурсы родного языка, приемы калькирования и прямое заимствование из других языков.

В хакасском языке новые слова образуются морфологическим, синтаксическим и лексическим способами. Например, морфологический способ образования новых слов посредством продуктивных аффиксов хакасского языка: үгретчи – учитель, имчи – врач, медработник, тогысчы –

рабочий, атыгчы – стрелок; лексический способ образования путем переосмысления, расширения или сужения значений исконных хакасских слов, например: слово *табыг* – *находка* в современности приобрело новое значение – *выборы*, Кнес – Председатель, *албан* – *подать, дань*, в современном языке приобрело значение – *налог*; *ёён* – *основной – главный, генеральный*, чырғал – рынок, үүчк – огород, орам алай орама – улца, и мн. др.

В разные годы работники национальной газеты решали и продолжают решать разные задачи в сфере языковой политики.

© Сунчугашев Р. Д., 2025

ОСОБЕННОСТИ ХАКАССКИХ ШАМАНСКИХ МОЛИТВ- БЛАГОСЛОВЕНИЙ ДУХУ ВОДЫ – СУГ ЭЭЗИ

Ташкен Наталья Ивановна,

*магистрант Института филологии и искусств
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова» (Абакан)*

*Научный руководитель – И. Л. Кызласова, кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры хакасской филологии Института филологии и искусств
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Хакасы делают подношения Духу Воды (Суг ээзи), чтобы броды его были благополучными для человека и скота. Обряды сопровождаются шаманскими молитвами-благословениями (алгас). «В них содержатся призывы и просьбы о помощи, содействии, благословения, напутствия» [Миндибекова 2023: 68].

Шаманские молитвы Духу Воды содержат: 1) описание обрядовых действий: *Үс частыг көк пуга, Тогыс агас сал хостап, Агын суга төрт азагын Пыга тудып, арыг тайыг Алынчаңзың!* (Заколовши трехгодовалого синего бычка и согнувши ему 4 ноги, мы положили его на плотик из 9 бревен и пустили вниз по текучей воде, как жертву тебе!); 2) передачу молитвенной просьбы: *Хадарганга хайрал килеп, Хара пасха өлчей килеп!* (Я прошу милости пасомым стадам и защиты черным головам!); 3) эвфемизированные обращения: *Агынчатхан алтон чул!* (Шестьдесят текучих рек! (т. е. Хозяин этих рек); 4) время проведения обряда: *Ай наазында адатхазың!* (Обращаются к тебе в новолуние!); 5) обращение к Духу Ог-

ня служить щитом от темных сил во время проведения обряда: *Отыс тістіг От Инем! Хырых тістіг Хыс Инем!* (Мать Огня моя с тридцатью зубами! Дева Огня моя с сорока зубами!); *Айна килзе, айгырып одыр, Чек килзе, чилбеп одыр!* (Если черт придет, подай клич (нам), Если темный придет, изгоняй его!).

В текстах гимнов часто используются поэтические приемы, придающие тексту особую силу: 1) параллелизмы: *Сайыңны сайгадып одыр, Хумыңны илгедіп одыр, Хадарганга хайрал кілеп, Хара пасха Өлчей кілеп!* (Гальку свою раскидывай, Песок свой просеивай, Испрашиваю защиту для стада, Испрашиваю милости для народа!); 2) эпитеты, подчеркивающие атрибуты и одеяния божества: *Хызырах поэзрах мұндеттім! Хызыл сикпен төзектігің, Көк сикпен пөріктігің!* (Ты всадница трехлетней рыжей кобылы! Ты имеешь ложе из красного сукна, Ты имеешь убор из синего сукна!); 3) метафоры и эвфемизмы: *хадарганга* (стаду, букв. тем, кого пасут), *хара пасха* (народу, букв. черной голове), *түўрліг* (шаман, букв. с бубном) и др.

Особенности моленной лексики хакасов: 1) архаичность; 2) символизм; 3) поэтическая образность; 4) ритуальность.

Моленная лексика хакасов является неотъемлемой частью его духовной культуры. Изучение моленной лексики позволяет прикоснуться к древним традициям, понять мировоззрение и систему ценностей хакасского народа.

Библиографический список

1. Миндибекова В. В. Обрядовая поэзия хакасов в материалах Н. Ф. Катанова (к 160-летию со дня рождения) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 42–52. DOI 10.17223/18137083/79/3.

© Ташкен Н. И., 2025

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Тимофеева Айталина Владимировна,

*младший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории
«Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета им.
М. К. Аммосова (Якутск)*

В работе исследуется этимология цветообозначений якутского языка. Материалом исследования стали около 240 односложных лексических единиц, зафиксированных в различных лексикографических источниках. При сборе материала обнаружился довольно большой пласт лексем, обозначающих свет, блеск и разнообразие таковых световых явлений, поэтому в рамках данной работы термин “цветообозначения” понимается максимально широко и охватывает наименования большинства видимых человеком оптических излучений: собственно обозначения “цветных” цветов, наименования различных световых проявлений – его наличие (светлота) отсутствие (темнота) и пограничные состояния, а также названия блеска, сияния, мерцания и т. п.

Проведен этимологический анализ непроеизводных цветообозначений, которые затем распределены по этимологическим пластам: исконно тюркский, монгольский, тунгусо-маньчжурский и русский. Особую ценность представляет ряд якутских цветообозначений, для которых впервые определяется их происхождение. Для производных цветообозначений рассматриваются способы их словообразования (аффиксальный способ, редупликация основ, парные словосочетания и т. д.).

Предварительные итоги этимологического исследования показывают, что базовые цветообозначения якутского языка относятся к общетюркскому лексическому фонду и отличаются устойчивостью фонетической формы. Между тем оттеночные цветообозначения и световая семантика, вероятно, восходят к монгольскому пласту и характеризуются высокой степенью фонетической вариативности.

© Тимофеева А. В., 2025

ВЕРБАЛЬНАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАМЖИЛА НИМБУЕВА В ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗА ГОРОДА

Токарева Надежда Андреевна,

*педагог дополнительного образования Российского университета дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, (Москва)*

В наше время инновационных технологий, высоких скоростей, больших городов и неумолимо растущего процесса глобализации нам показалось интересным проанализировать возможность сохранения своей национальной идентичности творческой билингвальной личности в условиях неродного для нее урбанистического пространства. Актуальность темы обусловлена остро стоящей проблемой постепенной утраты и даже исчезновения языков и культур отдельных народов, а также процессом переселения большинства людей из родных деревень, сел, аулов в города.

В докладе будет исследована вербальная самоидентификация бурятского автора-билингва Намжила Нимбуева в его русскоязычных текстах, относящихся к теме города. Материалом исследования станут избранные по данной проблематике стихотворения единственного сборника поэта «Стреноженные молнии» (1972 г.).

Под вербальной этнической самоидентификацией понимается выражение и описание идентичности, для реализации которой используются средства всех уровней языка. В своей работе мы ориентируемся на классификацию М.А. Лаппо, которая выделяет: прямое, косвенное и скрытое описание самоидентификации [Лаппо 2018: 10, 18].

Отметим, что поэт родился в Бурятии (г. Улан-Удэ), однако, большую часть детства провел в деревенском домике отца в селе Эгита Еравнинского района. Учился в Литературном институте им. Горького в Москве. Именно поэтому тема города в поэзии Намжила Нимбуева представлена довольно ярко. Поэт любит и упивается движением, роскошью, свободой, энергией, музыкой города. Как многим молодым людям, автору нравится быстрый ритм города, совпадающий ритмом с его юного сердца (стихотворения «Муза, «Разговор с веком» и др.). Но одновременно с этим восторгом в глубине души автора всегда пробивается память о том, кто он есть, где его Родина. «Я – вселенского джаза дитя – / почему я рыдаю?» – вопрошает поэт, слушая старую песню деда («Разговор с веком»).

Нами было обнаружено достаточно большое количество описаний самоидентификации, подчеркивающих, что автор-билингв определяет себя как бурята, то гармонично ощущающего себя в городе, то тоскующего по родному краю. Прямое описание: «Я – XX века бурят, / скотоводов безвестных потомок. / <...> Каменный город – / моя колыбель», «ты ведь предков достойный потомок, / оттого голоса их живучи в тебе» («Разговор с веком»); «служитель скромный / деревенской музыки» («Послушайте, люди, не одолжит ли мне кто четыре потертых копейки») и др. Одним из самых показательных является стихотворение «Вдали, на чужбине...»: «Вдали, на чужбине, / о родине мысли / светлы и прекрасны. / Острее ощущаю: / она у меня одна». Косвенное описание: «несу в толпе свой азиатский лик. / И он плывет среди рыжих, русских прядей/ *скуластым изваянием Будды*» и др. Скрытое описание: «*тиалы* фонтанов» («Осенняя мелодия») и др.

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что в стихотворениях, посвященных мегаполисам, пространству вне «родимого села» Н. Нимбуев показывает красоту и бьющую ключом жизнь столиц, где он чувствует себя «как рыба в воде», но при этом остается «XX века *бурятом*», современным молодым человеком, в котором живут и действуют национальные корни, не угасает память предков.

Библиографический список

1. Лаппо М. А. Самоидентификационный дискурс русской элитарной языковой личности. Автореф. дис ... доктора филол. наук. Новосибирск: 2018.
2. Нимбуев Н. Стреноженные молнии // Soyol.ru. URL: <https://soyol.ru/culture/books/4825/> (дата обращения: 17.03.2025).

© Токарева Н. А., 2025

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ДИКТАНТА «ТӨРЕЕН ТІЛІМ – ХАКАС ТІЛІМ! = Я ЛЮБЛЮ РОДНОЙ ЯЗЫК!» В БИБЛИОТЕКАХ ХАКАСИИ

Торокова Эльвира Ильинична,

*главный библиотекарь центра национальной и краеведческой информации
Национальной библиотеки имени Н. Г. Доможакова (Абакан)*

Республиканский диктант «Төреен тілім – хакас тілім! = Я люблю родной язык!» проводится Национальной библиотекой имени Н. Г. Доможакова ежегодно с 2018 года в рамках празднования Дня хакасского языка. Решение о проведении диктанта на хакасском языке было принято главной библиотекой Хакасии в связи с утверждением 13 июня 2017 года Закона Республики Хакасия № 38-ЗРХ «Об установлении Дня хакасского языка». Инициативу сотрудников данного учреждения по организации диктанта на хакасском языке поддержало Министерство культуры Республики Хакасия.

Диктант является одним из способов сохранения, поддержки и развития хакасского языка как неотъемлемой части культурного и духовного наследия хакасского народа, а также повышения его роли в качестве государственного языка Республики Хакасия. Это также отличная возможность привлечь общественное внимание к творческому наследию выдающихся хакасских писателей, ученых и педагогов.

Участниками диктанта являются лица старше 14 лет, невзирая на уровень образования, социальную принадлежность, вероисповедание и гражданство. Диктант проводится как в онлайн-, так и в офлайн-режиме, не только в главной библиотеке Хакасии, но и на площадках, организованных в общественных библиотеках и учебных заведениях региона. С 2018 по 2024 годы диктант написали более 3000 участников. Среди них – госслужащие, работники учреждений культуры, научные сотрудники, преподаватели вузов, специалисты в области народного образования, студенты и школьники.

Награждение победителей проходит ежегодно в соответствии с «Положением о проведении Республиканского диктанта «Төреен тілім – хакас тілім! = Я люблю родной язык!» в Дни тюркской письменности и культуры. Победителям диктанта вручаются дипломы, а остальным участникам – сертификаты. В церемонии награждения победителей

участвуют Хакасское книжное издательство, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, редакции газет «Хакасия» и «Хакас чирі», Дом литераторов Хакасии, писатели, предприниматели, представители творческой интеллигенции.

Диктанты содействуют сохранению хакасского языка как неотъемлемой части культурного наследия. Проведение диктантов на хакасском языке способствует повышению уровня грамотности среди носителей языка и улучшению понимания фонетики, орфографии и грамматики, что, в свою очередь, укрепляет основы языковой культуры.

© Торокова Э. И., 2025

НОМИНАЦИИ ДОЖДЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Тохтобина Яна Егоровна,

*научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории
«Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова (Якутск)*

Метеорологическая лексика относится к числу древнейших пластов языковой системы, отражающих взаимодействие человека с окружающей средой. В ходе исследования якутского языка и его диалектов было выявлено 45 лексических единиц, обозначающих различные виды дождя. Среди них ключевыми терминами выступают лексемы *ардах* и *самыыр*, которые исторически сформировались как самостоятельные обозначения атмосферных осадков. Семантический и этимологический анализ, проведенный Н.И. Даниловой, показывает, что изначально слово *ардах* имело значение ‘непогода, ненастная (дождливая или снежная) погода’ [Данилова 2015]. Оба термина (*ардах* и *самыыр*) активно используются в словообразовании конкретных типов дождя. С термином *ардах* образовано 7 номинаций разновидности дождя, тогда как *самыыр* демонстрирует большую продуктивность, участвуя в образовании 17 терминов. Анализ выявил интересные номинационные модели: «болезнь + атмосферные осадки» (диал. *итиик ардах* (вил.) ‘теплый, едва морозящий дождь’ [Диалектологический словарь якутского языка 1995: 81], где *итиик* – сыпь), «признак + атмосферные осадки» (*иэрэн ардах* ‘едва морозящий; непостоянный, прерывистый дождь’ [Большой толковый словарь якутского

языка: III, 832], где *иэрэн* – шаткий, нечеткий), «ландшафт + атмосферные осадки» (диал. *буор һамыыр* (нюрб.) ‘морось’, где *буор* – земля, почва), «цвет + атмосферные осадки» (*хара самыыр* ‘дождь без примеси снега’ [Большой толковый словарь якутского языка 2006: VIII, 211], где *хара* – черный) и др. В большинстве случаев номинации формируются через сочетание с другими метеорологическими терминами: диал. *өһүөн самыыр* (бод., вил.) ‘продолжительный дождь’ [Диалектологический словарь якутского языка 1995: 150] (букв. ненастье + дождь), диал. *туман самыыр* (вил.) ‘морось’ [Диалектологический словарь якутского языка 1995: 194] (букв. туман + дождь) и др.

Данные примеры иллюстрируют способность якутского языка к детализации метеорологических явлений, что отражает глубокую связь культуры якутов с природными условиями их среды обитания.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 томах / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006, 2010.
2. Данилова Н. И. Наименования дождя в якутском языке // Россия и восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана, Уфа, 07–10 октября 2015 года. Том Книга 2. Уфа: 2015. С. 152–155.
3. Диалектологический словарь якутского языка / сост. М. В. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 294 с.

© Тохтобина Я. Е., 2025

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛИЯЗЫЧНЫЙ МИР РОМАНА К. НАТХО «ОТВЕРЖЕННЫЕ»

Тхакахова Карина Султановна,

*аспирант Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Нальчик)*

Одной из актуальных задач современного кавказоведения является изучение художественной культуры диаспор, исторически сложившихся на территории зарубежных государств – Иордании, Сирии, Турции, Германии, Голландии, США. Целью данной статьи является краткий анализ романа «Отверженные», написанного Кадыром Натхо (1927–2021) – этническим черкесом (шапсугом), значительную часть своей жизни про-

жившим в США. Подчеркивая билингвальный характер своего творчества, прозаик отмечал, что на его большом столе в Нью-Йоркской квартире всегда «стояли две печатные машинки – одна со шрифтом кириллицы, вторая – с латинским шрифтом» [Натхо 1992: 324].

Тематику названного романа также определяют две линии повествования – (отечественная и иностранная), сходящиеся в судьбе мальчика-сироты Николаса. Роман носит автобиографический характер, вследствие чего можно предположить, что прототипом главного является сам писатель со сходной историей жизни. Будучи временно дислоцированным в Италии (г. Неаполь), мальчик получает максимум альтруистической поддержки от своих старших соотечественников (Дамад, Казбек, Камгаз), русских женщин (Марфа, Надежда), итальянских знакомых (доктор Ручино).

Роман «Отверженные» был написан в США, в 1992 г. он был переведен на русский язык и издан в г. Майкопе. В романе встречается множество образов, символизирующих здоровое состояние поликультурного мира. Это – «разноцветный гобелен», «язык птиц», «листья на деревьях», «букет цветов», «железнодорожный вокзал».

В этом же ряду находятся перечислительные ряды множества топонимов (Россия, Италия, США, Австрия, Турция, Греция), этнические модификации одного, отдельно взятого имени (Николай, Николас, Нику, Ники, Нук, Нух, Коля, Колинз). Полилингвальный характер романа также определяет «мирное сосуществование лексических единиц самых разных языков: итальянского (синьор, синьорина, скуницы), английского (Мисс, мистер,), черкесского (джигит, кинжал), русские экзотизмы (водка, аршин, тьфу).

Таким образом, в философскую основу романа положена гуманистическая идея о том, как в любой точке планеты из «отчужденных» можно сделать «родных», если исходить из принципа альтруизма и опираться на тезис о том, что мы все «дети Адама и Евы».

Библиографический список

1. Натхо К. И. Отчужденные. Роман. Перевод с английского Тутарищевой М. Майкоп. Издательство «Меоты». 1992. 336 с.

© Тхакахова К. С., 2025

СОТЫ КАЙЕ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ

Тюкпиекова Вера Андреевна,

воспитатель МБДОУ «Детский сад «Дашенька» (Абакан)

Тюкпиекова Ольга Степановна,

воспитатель МБДОУ «Детский сад «Дашенька» (Абакан)

Кызласова Лейла Абдулсамовна,

воспитатель МБДОУ «Детский сад «Дашенька» (Абакан)

Приобщение дошкольников к родному языку становится актуальным вопросом современности, так как каждый народ не просто хранит исторически сложившиеся воспитательные традиции и особенности, но и стремится перенести их в будущее.

В своей практике мы применяем предметно-игровую систему Соты Кайе. Создателем является Виктор Августович Кайе – инженер-техник, поэт, бард и изобретатель. В его авторской коллекции более 1000 игр и игрушек, сделанных своими руками.

Набор «Соты Кайе» состоит из 84 объемных элементов, каждый из которых имеет форму шестигранника. На лицевой стороне расположен мозаичный рисунок, обратная сторона – однотонная.

Большая часть игр является плоскостными, заниматься и играть с ними нужно на столе или на полу. Есть и объемные, которые подойдут для детского сада или большой игровой комнаты. Общий принцип игры заключается в том, что ребенок постепенно складывает целую конструкцию или образ (по примеру, по заданию или по замыслу) из частей-карточек, на которых имеется геометрический рисунок.

Мы разработали игры, которые позволяют изучать хакасский язык с детьми увлекательно и целенаправленно, развивая их познавательные способности, систему элементарных представлений об окружающем мире, а также способствуя формированию соответствующих речевых умений и навыков.

Игры:

1. «Тоғыра сӱс тап» («Скажи наоборот»): детям нужно найти картинки с противоположным значением и перевести их на хакасский язык.

2. «Сӱс пӱдӱр» («Составь слово»): дети составляют слово из букв и переводят его на хакасский язык.

3. «Пу нима чоохта» («Скажи, кто это»): дети по очереди переворачивают сот и переводят попавшееся слово на хакасский язык.

4. «Кем нима чіпче» («Кто, что ест»): детям нужно подобрать определённому животному соответствующую пищу и составить предложение сначала на русском, а потом на хакасском языке.

5. «Кізі пүдізі» («Строение человека»): дети берут по одной соте и по очереди называют часть тела на хакасском языке.

6. «Нинче мал паза аң сана» («Посчитай сколько диких и домашних животных»): дети берут по одной соте и считают на хакасском языке, называя сколько и каких животных на картинке изображено.

Таким образом, использование игровой системы Соты Кайе создает условия для развития коммуникативных навыков воспитанников в игровой форме.

Библиографический список

1. Соты Кайе» (методическое пособие от 3 до 11 лет) автора Кайе В. А., издательство «Корвет», 2024.

© Тюкпиекова В. А., Тюкпиекова О. С., Кызласова Л. А., 2025

ТЮРКСКИЕ СИСТЕМЫ РОДСТВА

Угдыжекков Станислав Анатольевич,

*кандидат исторических наук, доцент, доцент
Азовского государственного педагогического университета (Азов)*

Тюркские народы обладают уникальными системами родства, отражающими их традиционный уклад, кочевой образ жизни и социокультурные особенности. В их основе лежат патрилинейные структуры и семейные связи, влияющие на общественную организацию.

Автор также солидаризируется с выводом Бикбулатова, поддержанным недавно ушедшими из жизни Шабашовым и Бурькиным, о глубоких особенностях тюркских СР, в том числе и в отношении систем «кроу» и «омаха». На наш взгляд, дальнейшее изучение хакасской СР окажется полезным и для развития представлений о социально-исторических причинах формирования тюркских СР.

Патрилинейность и клановая структура определили то, что родство у тюркских народов традиционно передаётся по мужской линии. Клань

(уру, сеоки) объединяют семьи, имеющие общего предка, и формируют основу социальной и политической организации.

Чёткая терминология родственных связей сочетается с развитой системой обозначения родственников. Например, у хакасов, киргизов и узбеков разные термины применяются для дяди по отцовской и материнской линии. Подобное различие помогает определить статус и обязанности каждого члена семьи.

Система старшинства, относительного возраста и порядок рождения играют важную роль. Родственные запреты и экзогамия сформировали строгие правила экзогамии – запрет браков внутри одного клана (как у казахов жеты ата – «семь поколений»).

Приёмное родство были важной частью тюркских социальных. Существовала традиция побратимства (анда), когда два человека клялись в верности друг другу, а также система кумалак – духовного родства через молочную мать (аналог «молочных братьев»).

С развитием урбанизации и оседлого образа жизни тюркские системы родства подверглись трансформации. Однако даже сегодня многие традиции сохраняются, особенно в сельских районах. Семейные связи остаются важной частью социальной жизни, а родовые структуры по-прежнему играют роль в политике и экономике.

© Угдыжеков С. А., 2025

КОДЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ ЭВЕНКИЙСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Фельде Ольга Викторовна,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации Сибирского федерального университета (Красноярск)

Анализ кодов традиционной этнокультуры коренных малочисленных народов Крайнего Севера относится к числу актуальных задач современного языкознания. Для сопоставительной лингвокультурологии и этнолингвистики большое значение имеет также включение в широкий научный оборот поэтических текстов, отражающих мировидение народов, издревле населяющих арктические земли Российской Федерации.

В задачи доклада входит установление кодов традиционной лингвокультуры эвенков, которые воплощены в творчестве основоположников эвенкийской литературной традиции Алитета Немтушкина, Николая Оёгира, Платона Степанова-Ламутского, а также характеристика языковых и стилистических средств экспликации выявленных кодов. Анализу подлежат тексты на эвенкийском и русском языках, в том числе авторские переводы с эвенкийского.

В ходе исследования установлено, что в поэзии эвенкийских авторов доминируют темы малой родины, природы, судьбы, «своих», то есть представителей своего рода. Поэтически осмысливаются заповеди (Иты), которые регулируют жизнь эвенков: *«Слушай советов тех, кто раньше тебя солнце увидел (старших)»; «По следу достойного человека иди по жизни»; «Не радуйся плохому, если даже от этого тебе польза»; «Сам свой рот корми в своей жизни»* и др. Тексты в полной мере отражают ментальность северного народа, отличительными чертами которого является одушевление окружающего мира, почитание шаманов, подчинение строгому кодексу морально-нравственных требований, среди которых искреннее уважение к другим народам: *«Все народы зову К эвенкийским кострам, Со всего необъятного света... И костры его будут согреть души и сердца потомков»* (Н. Оёгир).

Доминирующими кодами в поэзии А. Немтушкина, Н. Оёгира и П. Степанова-Ламутского являются мифологический, а также «код малой родины», который включает такие субкоды, как территориально-географический, природно-ландшафтный, биоцентрический, соматический. Экспликаторами данных кодов являются топонимы, имена концептов «тундра», «Север», «духи», «олень», Хингкэн («добрый дух оленей»), Харги («злой дух») и др.; различные типы метафор и олицетворений (*«Грудь земли»; «Сон сковал озер глазницы»; «Первый снег! Целует он Землю на рассвете»* и т. п.).

Дальнейшее изучение кодов традиционной культуры эвенков будет способствовать поддержке этнической идентичности этого народа, исследованию ценностно-смысловых доминант эвенкийской лингвокультуры в сопоставлении с лингвокультурой русских старожилов Сибири.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТЫ «ХАКАС ЧИРІ»

Чебодаева Лариса Ильинична,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры хакасской филологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Газета «Хакас чирі» является единственной Республиканской общественно-политической газетой, которая издаётся в Республике Хакасия на хакасском языке. Она освещает происходящие в республике общественно-политические события и печатает материалы по истории и культуре хакасского народа. В его языке отражаются все те динамичные процессы, оказывающие влияние на развитие современного хакасского языка. Неслучайно, язык СМИ определяется как модель национального языка, формирующая литературные нормы и языковые вкусы.

В общем комплексе средств массовой информации Республики Хакасия на хакасском языке газета «Хакас чирі» занимает особое положение. Являясь старейшей в системе средств массовой коммуникации, она характеризуется общедоступностью и тематической многоплановостью. Целью газетного текста является не только передача какой-то информации, но и воздействие на адресата, чтобы у него сложилась близкая к мнению автора точка зрения или частично совпадающая с ним. Поэтому пишущий с помощью различных языковых средств и приемов стремится привести читателя к своей точке зрения на сообщаемые события, явления и факты. Одним из таких средств создания прагматического эффекта газетного текста являются высказывания со вставочными конструкциями.

Активное использование вставных единиц хакасского языка в газетном тексте объясняется тем, что данная синтаксическая единица является эффективным стилистическим приемом достижения информативной и воздействующей функций газеты. Используя вставные конструкции, автор ставит перед собой следующие цели: расширение информативного объема высказывания, уравнивание фоновых знаний читающего и пишущего, выражение авторского отношения к сообщаемому или актуализация определенного отрезка информации – одна из которых является доминирующей. При помощи вставных конструкций, выполняющих различные функции (дополнительного сообщения, уточняюще-поясняющую, экспрессивно-оценочную), автором достигается доминирующая цель.

Например, в текстах газеты «Хакас чирі» преобладают вставки, выполняющие уточняюще-поясняющую функцию, т.к. автор стремится предугадать возможные вопросы или затруднения со стороны читателя и снимает их посредством уточняющей или поясняющей информации, введенной через вставку: *Сөбіренің ...парызы иң асхынах чал ахказынаң 4 синінең (МРОТ) асхынах полбасха кирек* («Хакас чирі», 31.01.2025, 7(220990№); *Форум 11.00 часта пу адресче иртер: Азбан г., Щетинкин ор., 27 (Сибирьдегі федеральной университеттің пöлии – Хакас технической институт).*

Язык газеты «Хакас чирі» характеризуется интенсивным использованием вставочных конструкций, которые используются пишущим для передачи информации и воздействия на читателя.

© Чебодаева Л. И., 2025

КОММУНИКЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Чебодаева Лариса Ильинична,

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан)

В современном хакасском языке широко распространены синтаксические конструкции, передающие различные коммуникативные намерения говорящего – коммуникемы, которые характеризуются семантической и синтаксической нерасчлененностью и обладают высокой экспрессивно-эмоциональной окрашенностью. Являясь краткими и экономными формами выражения отношения говорящего к объективному миру, они используются в речи говорящего как готовые реакции на какое-либо высказывание, явление. По своим функционально-семантическим признакам различаются коммуникемы, выражающие утверждение и отрицание, волеизъявление, этикет, вопрос, эмоции и оценку, а также образующие текст.

Рассмотрим коммуникемы, выражающие эмоции и оценку. Эмоционально-оценочные коммуникемы типа *О Худай!* 'О Господи!'; *Хан Худаймай* 'Боже мой'; *О халах!* 'О ужас'; *Че-е-е* 'Ну-у-у!', *Ок-а!* 'Ох!', *Хайрахан!* 'Бежняжка'; *Тпук-тпук!* 'Тьфу-тьфу!'; *Пот-пот!* 'Вот-вот!';

Хандыра! 'Отлично'; *Ай-да хыс!* 'Ай да девушка', как правило, используются в ситуациях, типичных для обиходно-бытовой сферы общения, которые проходят в непринужденной обстановке и позволяют свободно, без ограничения выражать свои эмоции. Они используются в речи говорящего как непосредственная экспрессивно-оценивающая реакция на конкретную речевую ситуацию, на что-либо услышанное или увиденное и придают ей динамизм, непринужденность, напряженность и т. п. Например, эмоционально-оценочные коммуникемы *О Худай!* 'О Господи!', *Хан Худайымай!* 'Боже мой!' используется для выражения чувства сильного испуга, ужаса или, наоборот – радости, удивления, восхищения, благодарности, облегчения. В данном случае коммуникемы *О Худай!* *Хан Худайымай!* могут нести разные виды эмоциональной оценки – положительную и отрицательную. И в первом, и во втором случаях они являются экспрессивной реакцией адресанта, передающей его чувство, впечатление от какой-то ситуации, от увиденного или услышанного, и сопровождаются соответствующей интонацией в виде возгласа, крика и т. п.

Коммуникемы относятся к экспрессивным синтаксическим средствам языка, используемым в речи для достижения эффективной коммуникации. В большинстве из них проявляется национальная специфика, поэтому многие из них трудно воспринимаются носителями других языков. Главная функция коммуникем – эмоциональное воздействие на поведение адресата с целью получения от него нужной реакции. При речевой их реализации у говорящего нет времени для обдумывания, вследствие чего в языке появляются клишированные, шаблонные построения, которые используются для оперативного реагирования на определенную речевую ситуацию.

© Чебодаева Л. И., 2025

ТЮРКСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ СОМАТИЗМОВ (СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Чертыкова Мария Дмитриевна,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Возможность взаимодействия тюркских и монгольских языков в древний период можно констатировать, исходя из факта близкого расположения тюркской и монгольской прародин и территорий дальнейшего развития языков этих народов. Соматическая лексика, отражающая строение человеческого тела, относится к основному фонду словарного запаса языка, которая является семантически неизменной несмотря ни на любые социальные перемены в обществе и является добротным материалом для сравнительного исследования с целью выявления их общих и отличительных особенностей. Семантическое и когнитивное состояние данного фрагмента лексики в тюркских и монгольском языках на современном этапе недостаточно изучена. Следовательно, проблема упорядочения современной системы соматической лексики в этих языках пока еще остаётся открытой. В своём докладе мы представим результаты нашего семантико-когнитивного и сравнительного анализа лексических соответствий соматических лексем в сибирских тюркских и монгольском языках, например, «десна» в хак.: *кӱгбе*; *пуйла*, в бур.: *буйлэ*; «коленная чашечка» в хак.: *томыш*, бур.: *тойн*; «лицо» в хак.: *сырай*, в бур.: *шарай* и др. [Чертыкова, Цыренов, Каксин 2021]. А.В. Дыбо обращает внимание на характерную особенность, отличающую тюркскую соматическую систему – это наличие развитой метафоризации соматизмов, например, тув.: *qılaq*, як. *qulǵax* 'гуж хомута' (< «ухо»); як. *суҥах* «полозья саней» (< «скула»); **parǵak* «палец, пальцы» (< «спицы колеса» – тур., гаг., аз.; **dyrǵak* «ноготь, коготь» < «ось колеса арбы» – туркм. диал., «зубья в полозьях саней» – тат. диал.; **kӱkrek* «грудная клетка» < «кузов телеги» [Дыбо 2011: 384]. В тюркских языках *кӱрбӱк* / *кирбик* / *кирпик* означает «ресница». В тувинском же языке в сочетании *карак кирби*, где *карак* «глаз(а)» мы получаем «скорлупа кедрового ореха».

По нашим сведениям, тюркско-монгольских лексических соответствий в данной сфере насчитывается не менее 40 единиц. На основе анализа данного материала мы отмечаем их общие лексические особенности: а) обозначения формой единственного числа парных частей тела; б) метафорические переносы в семантике отдельных соматизмов, распространяющиеся на ландшафтные и пространственные смыслы в сочетательном потенциале и др.

Библиографический список

1. Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: лексика конкретного словаря // Слово и язык: сборник статей к восьмидесятилетию Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур. 2011. С. 359–391.
2. Чертыкова М. Д., Цыренов Б. Д., Каксин А. Д. Идеографический словарь синонимов хакасского, бурятского и хантыйского языков (языковая модель человека). Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021. 202 с.

© Чертыкова М. Д., 2025

ФОРМЫ ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕННИЙ В ХАКАССКИХ ДИАЛЕКТАХ

Шеймович Александра Валерьевна,

младший научный сотрудник Института языкознания РАН (Москва)

Это исследование, посвященное частной проблеме хакасской диалектной морфологии, подчинено целям создания атласа хакасских диалектов и шире – диалектов тюркских языков Южной Сибири. Предметом анализа послужили диалектные формы дательного падежа личных местоимений 1-3 лица ед. числа (*тава, сава, ава* с фонетическими вариантами). Выбор именно этих форм обусловлен тем, что они дают максимальное разнообразие вариантов по диалектам и говорам.

С привлечением данных исследований более чем за 100 последних лет, прослеживается эволюция местоименных дативных форм по хакасским диалектам. Результатом работы являются карты изоглосс с комментариями: 1 карта с данными экспедиций Н.Ф. Катанова конца XIX – начала XX вв.; 3 карты, построенные по данным экспедиций Института языкознания РАН за 2015–2021 гг: карта ареального распределения переднерядных и заднерядных вариантов местоимен-

ных дативов, карта распределения форм с долгой либо краткостью первого слога и моносиллабических стяженных форм, карта дативных форм местоимения 3 лица ед. числа.

Фиксируются изменения, произошедшие с дативными формами личных местоимений за рассматриваемый период: массовое проникновение в сагайский диалект из литературного языка форм вида *тава:*, *сава:*, почти не фиксировавшихся там еще в 60-х гг. XX в.; резкое сокращение моносиллабических стяженных форм; наращение второго аффикса датива на односложную дативную основу, которая перестала восприниматься как содержащая падежный показатель (процесс этот, видимо, продолжается и в настоящее время).

Массив материалов, привлеченных для сравнительного анализа:

– Формы из сагайских и качинских текстов, собранных и переведенных Н.Ф. Катановым в конце XIX – начале XX вв. [Катанов 1907].

– Данные хакасских диалектологов середины XX в., взятые из литературы по диалектам хакасского языка [ДХЯ; Патачакова 1995; Боргояков 1976; ГХЯ].

– Полевой материал по более чем 100 населенным пунктам Хакасии, собранный в 2015–2021 гг. экспедициями Института языкознания РАН (материал доступен на сервере ИЯз РАН).

Библиографический список

1. Боргояков М. И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976. 160 с.
2. Грамматика хакасского языка / Под ред. Н.А.Баскакова. М., 1975.
3. ДХЯ – Диалекты хакасского языка / Под ред. Д.Ф. Патачаковой. Абакан. 1973.
4. Катанов Н. Ф. (сост.). Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. Санкт-Петербург, 1907.
5. Патачакова Д.Ф. Кызыльский диалект хакасского языка (краткий очерк): пособие для учителя. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1995.

© Шеймович А. В., 2025

ГЛАГОЛЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ В СИТУАЦИИ БАШКИРСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна,

*доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом
языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа)*

На территории Республики Башкортостан – многонационального, поликонфессионального региона с разнообразной культурой – в силу исторических причин сложились разные виды двуязычия. Одним из них является башкирско-русское двуязычие, претерпевающее ныне существенные изменения в силу социокультурных условий современности. Усиленная урбанизация, воздействие процессов культурной глобализации, информатизации и размывания национальной идентичности приводят к формированию поколения, в иерархии ценностей ставящего духовность ниже материального, сиюминутного. К категории духовных начал относится и родной язык, знание которого под воздействием все тех же факторов ставится ныне под угрозу, отягощаясь сопутствующими явлениями – интерференцией, интеркаляцией.

В исследовании проводится структурно-семантический анализ башкирских глагольных форм в детской речи на основе материала, собранного автором методом сплошной выборки из устной речи и письменных текстов.

В детской речи в ситуации башкирско-русского билингвизма взаимовлияние языков особенно часто проявляется при построении глагольных конструкций. Выявляются словообразовательные и словоизменительные особенности как в составе простых глаголов (*ашаешь, бараю*), так и в составе сложных, образованных при помощи вспомогательных глаголов (*пилить итэ, рисовать итэ*). Классификация поликодовых конструкций со вспомогательными глаголами в детской речи показывает их появление благодаря а) функционированию в башкирском литературном языке подобных глаголов с основой-русизмом или арабизмом и т. д., по форме которых образуются детские новообразования (*заказ биреу, укол йһау, сабыр итеу, тэһсир итеу*); б) наличию во взрослой речи башкир большого количества глаголов, основанных на звуко- или образоподражаниях (*йәлл итеу, әп итеу, тәс итеу, дөп итеу, шап итеу*), часть из которых –

слова литературного языка (*геу итеу, шырт итеу, йым-йым итеу*), которые, например, используются в пословицах: *Аягың тәп-тәп итмәһә, ауызың сәп-сәп итмәй* ‘Если не топают ноги, не будет чавкать рот’, а часть – слова «родительского языка», используемые взрослыми при обращении преимущественно к младенцам (*тәс-тәс итеу, оп итеу, өф итеу*).

Структурный анализ глаголов показывает их подразделение на глаголы с повторяющимися (*мәм-мәм итеу*) и неповторяющимися (*дәп итеу*) основами глаголов, а также исключительную частотность формы «имитатив + вспомогательный глагол *итеу*».

В работе также предпринимается попытка проследить степень устойчивости подобных глагольных конструкций в речи взрослого населения, установить причины функционирования поликодовых глагольных конструкций.

© Ягафарова Г. Н., 2025

Научное издание

**Сохранение и развитие языков
и культур коренных народов Сибири**

Тезисы VII Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 22–23 мая 2025 г.)

Научный редактор Т. Г. Боргоякова
Ответственный редактор А. Н. Чугунекова

Подписано к использованию 30.04.2025. Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 4,35. Заказ № 24.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru